

ЮРИЙ ШАПОВАЛ, ВАДИМ ЗОЛОТАРЕВ

ИСТОРИЯ
СТАЛИНИЗМА

«Гильотина Украины»:

НАРКОМ
Всеволод Балицкий
и его судьба

История сталинизма

Юрий Шаповал

**«Гильотина Украины»: нарком
Всеволод Балицкий и его судьба**

Автономная некоммерческая организация
"Издательство "Политическая энциклопедия"

2017

УДК 94(47+57)
ББК 63.3(2)6

Шаповал Ю. И.

«Гильотина Украины»: нарком Всеволод Балицкий и его судьба
/ Ю. И. Шаповал — Автономная некоммерческая организация
"Издательство "Политическая энциклопедия", 2017 — (История
сталинизма)

ISBN 978-5-8243-2190-6

«Гильотина Украины» - так назвал один из современников Всеволода Балицкого, долгое время возглавлявшего ГПУ-НКВД Украины. На основе уникальных документов и материалов авторы детально воссоздают основные этапы жизни этого человека, показывают его подлинную роль в формировании большевистской тайной полиции и руководстве ею, его связи и влияния, амбиции и личностные черты, обстоятельства и версии гибели. Большое внимание уделено окружению В. Балицкого, тем, с кем ему довелось работать. Авторам удалось собрать (часто буквально по крупицам) интересные и важные сведения о В. Балицком, обработать недоступные ранее и очень ценные архивные источники. Все это позволило подготовить наиболее полное на сегодняшний день жизнеописание одного из самых заметных деятелей спецслужбы. Читатель сможет познакомиться с впервые опубликованными документами, отражающими деятельность В. Балицкого. В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

УДК 94(47+57)
ББК 63.3(2)6

ISBN 978-5-8243-2190-6

© Шаповал Ю. И., 2017

© Автономная некоммерческая
организация "Издательство
"Политическая энциклопедия", 2017

Содержание

Предисловие	8
Глава 1	10
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Юрий Шаповал, Вадим Золотарев «Гильотина Украины»: нарком Всеволод Балицкий и его судьба

Издание осуществлено при финансовой поддержке Еврейского музея и Центра толерантности

Еврейский
музей
и центр толерантности

© Шаповал Ю. И., Золотарев В. А., 2017

© Политическая энциклопедия, 2017

Шаповал Юрий Иванович (род. в 1953 г.) – доктор исторических наук (1994), профессор (2000), заслуженный деятель науки и техники Украины (2003), главный научный сотрудник Института политических и этнонациональных исследований Национальной академии наук Украины.

Одним из первых на Украине стал изучать и публиковать ранее засекреченные документы из архивов ЧК – ГПУ – НКВД – КГБ, а также из архива Компартии Украины. Автор книг «Украина 20–50-х годов: страницы ненаписанной истории» (1993), «Украина XX столетия: личности и события в контексте трудной истории» (2001), «Невыдуманные истории» (2004), «Коснуться истории» (2013), «Пётр Шелест» (2013), «Александр Шумский. Жизнь, судьба, неизвестные документы» (2017) и другие.

Имеет более 800 публикаций.

Его работы издавались в Австрии, Великобритании, Германии, Италии, Канаде, Латвии, Польше, России, США, Франции, Чехии.

Золотарев Вадим Анатольевич (род. в 1961 г.) – автор и соавтор 10 книг, посвященных истории органов государственной безопасности 1920–1930-х годов: «ЧК – ГПУ – НКВД на Харьковщине: люди и судьбы» (2003); «Александр Успенских: личность, время, окружение» (2004), «Секретно-политический отдел ГПУ УССР: дела и люди» (2007) и других.

Имеет более 80 научных публикаций на эту тематику.

Издавался в Германии, Польше, России.

Предисловие

История любой спецслужбы – это в первую очередь история ее деятельности, созданные портреты тех людей, которые там работали и, разумеется, тех, кто этой спецслужбой руководил.

Рассказ о ЧК-ГПУ-НКВД дает возможность на предельно конкретном, персонифицированном уровне осмыслить специфику и своеобразие коммунистической общественно-политической системы. В ней, как известно, карательные органы играли одну из ключевых ролей в политической борьбе и в осуществлении глобальных социально-экономических преобразований. А все это немыслимо вне деятельности конкретных людей, лидеров и рядовых граждан, тех, кто принимает решения, и простых исполнителей.

Герой нашего исследования, Всеволод Балицкий, долгие десятилетия был своеобразной «*persona non grata*» на страницах изданий о ЧК-ГПУ-НКВД. Только в 1989 г. появилась первая короткая справка о нем в журнале «Известия ЦК КПСС», в статье, посвященной судьбам членов и кандидатов в члены ЦК ВКП(б), избранных на XVII съезде партии¹. В 1992–2001 гг. мы начали активный поиск материалов и подготовили первые, далеко не полные публикации о нем².

Если о «железных сталинских наркомах» бывшего союзного масштаба – Генрихе Ягоде³, Николае Ежове⁴, Лаврентии Берия⁵, Иване Серове⁶ и других написано немало, то создание своеобразного коллективного портрета тех, кто возглавлял спецслужбу, определял направление и содержание ее деятельности в коммунистической Украине, еще в процессе. Однако процесс этот продолжается, и мы тоже к нему причастны⁷.

Автор одной из публикаций, в которой упоминается имя Всеволода Балицкого, замечает, что «дать однозначную оценку его политической деятельности очень трудно»⁸. С одной стороны, были попытки показать его деятелем, который «сопротивлялся указаниям Ежова по разоблачению “врагов народа”»⁹. С другой стороны, некоторые авторы представляли Балицкого

¹ О судьбе членов и кандидатов в члены ЦК ВКП(б), избранных XVII съездом партии // Известия ЦК КПСС. 1989. № 12. С. 88. См. также: Чисніков В. Керівники органів державної безпеки Радянської України. (1918–1953 рр.): Матеріали до біографічного довідника // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. 2000. № 2/4. С. 365.

² См., например: Золотарьов В. А., Шаповал Ю. І. В. А. Балицький. На шляху до правди про нього // Український історичний журнал. 1993. № 6. С. 50–63; № 7/8. С. 53–69; Шаповал Ю. І., Золотарьов В. А. Всеволод Балицький: особа, час, оточення. Київ, 2002; Schapowal J. Wsewolod A. Balitzkij: Ein Volkskommissar / Stalinscher Terror. 1934–41: Eine Forschungsbilanz, 85–108 / ed. W. Hedeler. Berlin: Basis Druck Verlag, 2002; Shapoval Yuri, Vsevolod Balickij, bourreau et victime / Cahiers du monde Russe 44, nos. 2–3 (April-September, 2003): 369–401.

³ См., например: Сухотин Я. Первый энкавэдэшник. Жизнь и смерть Генриха Ягоды // Час пик. 1996. № 117; Генрих Ягода. Нарком внутренних дел СССР, Генеральный комиссар государственной безопасности: Сб. док. Казань, 1997; Ильинский М. Нарком Ягода. М., 2005; и др.

⁴ См., например: Полянский А. Как ломали «железного наркома» // Секретное досье. 1998. № 2. С. 68–77; Он же. Ежов. История «железного» сталинского наркома. М., 2003; Брюханов Б.Б., Шошков Е. Н. Оправданию не подлежит. Ежов и ежовщина. СПб., 1998; Jansen M., Petrov N. Stalin's Loyal Executioner: People's Commissar Nikolai Ezhov. 1895–1940. Stanford, 2002; Петров Н., Янсен М. «Сталинский питомец» – Николай Ежов. М., 2008; и др.

⁵ См., например: Берия: конец карьеры / сост. В. Некрасов. М., 1991; Knight A. Beria: Stalin's First Lieutenant. Princeton, 1993; Наумов В., Коротков А. Лаврентий Берия – ласковый палач // Московские новости. 1994. № 36; Хлевнюк О. Берия: пределы исторической «реабилитации» // Свободная мысль. 1995. № 2. С. 103–110; Рубин Н. Лаврентий Берия: миф и реальность. М., 1998; Наумов В., Коротков А. Берия – тайный и явный // Столичные новости. 1998. № 19; и др.

⁶ См.: Петров Н. В. Первый председатель КГБ генерал Иван Серов // Отечественная история. 1997. № 5. С. 23–43; Он же. Первый председатель КГБ Иван Серов. М., 2005.

⁷ См., например: Шаповал Ю., Пристайко В., Золотарьов В. ЧК-ГПУ-НКВД в Україні: особи, факти, документи. Київ, 1997; Золотарьов В. А. Олександр Успенський: особа, час, оточення. Харків, 2004; Україна в добу «великого терору» (1936–1938 рр.) / авт. упоряд. Ю. Шаповал та ін. Київ, 2009.

⁸ У истоков. Страницы истории органов госбезопасности Украины // Вечерний Киев. 1989. 10 января.

⁹ См.: Виноградский В.М., Якименко И.К. Полковник Шовкуненко рассказывает // Коммунист Украины. 1990. № 1. С. 78. См. также: На сторожі безпеки Вітчизни. Відповіді Голови Комітету державної безпеки Української РСР генерал-майора

руководителем, окружившим себя преданными людьми, ведущим разгульный образ жизни, занимавшимся расхищением денежных фондов спецслужбы¹⁰.

Для нас очевидно, что Всеволод Балицкий – не безоговорочный фанатик коммунистических идей, хотя всю жизнь последовательно их отстаивал. Он не был тривиальным казнокрадом, однако при этом широко и активно пользовался возможностями служебного положения далеко не в благородных целях. Балицкий не «чекистский Казанова» (история ЧК-ГПУ-НКВД знает более колоритные примеры), но, разумеется, и не пуританин. Он не был банальным интриганом, хотя и организовал подслушивание разговоров высших руководителей УССР по тогдашней спецсвязи и очень живо интересовался «жизнью других».

Кто же такой на самом деле Всеволод Балицкий, которого в свое время нарком просвещения Украины Николай Скрыпник назвал «гильотиной Украины»? В нашей книге попытаемся ответить на этот и многие другие вопросы, связанные с деятельностью Балицкого.

При этом мы старались избегать «однолинейных», упрощенных подходов, которыми, увы, до сих пор грешат некоторые публикации. Для нас было важнее, опираясь на архивные документы, через судьбу конкретного советского регионального руководителя показать, как действовал механизм органов ЧК-ГПУ-НКВД, рассказать об их месте и роли в тогдашней специфичной системе государственности. Видимо, вряд ли стоит долго пояснять необходимость именно такого рода исследований для реалистичного понимания природы коммунистического режима, его сути. И тут для исследования биографии Всеволода Балицкого, который с небольшим перерывом работал в Украине на руководящих чекистских постах с 1919 до 1937 года, открывались широкие возможности.

Работу с фактическим и архивным материалом мы считали исключительно важной. В первую очередь речь идет об Отраслевом государственном архиве Службы безопасности Украины в Киеве и многих его региональных филиалах. При написании книги широко использовали документы Центрального государственного архива общественных объединений Украины (бывший Партийный архив), Центрального государственного архива высших органов власти и управления Украины. Опирались также на ставшие доступными документы других архивохранилищ Украины и России, использовали материалы и сведения, любезно предоставленные нам отдельными исследователями, о чем указывается в сносках.

Еще об одной особенности этой книги считаем необходимым сказать особо. Мы стремились максимально контекстуализировать деятельность Всеволода Балицкого, показать, как те или иные его действия были связаны с общей политической и экономической ситуацией в тогдашней коммунистической России и в Украине, с теми политическими поворотами, которые влияли на судьбы миллионов людей в Советском Союзе.

Сочли необходимым максимально подробно рассказать о коллегах и подчиненных Всеволода Балицкого. Ведь он действовал не один. Рядом были те, кто уважал и ненавидел его, кто выполнял и определял направления действий. Такой взгляд на работу спецслужбы позволяет не только контрастнее оттенить, выразительнее показать значение и роль самого Балицкого, но и глубже понять, что деятельность специфических структур, подобных ЧК-ГПУ-НКВД, не зависит только от воли шефа, а является следствием коллективных усилий. А в коллективе, группе, даже и корпоративной, как известно, далеко не все могут думать одинаково. Вот почему в этой книге вы найдете портреты людей из окружения Всеволода Балицкого. Не знаем, как в России, но в Украине исследователи не часто «собирают» их под одной обложкой. Надеемся, что издание будет полезно и интересно читателям, интересующимся периодом, о котором пойдет речь.

Выражаем искреннюю благодарность всем, кто помогал нам в подготовке книги к изданию, в частности Светлане Набок и Олеся Мандебуре.

М. М. Голушка на запитання редакції газети «Радянська Україна» // Радянська Україна. 1988. 9 серпня.

¹⁰ См., например: Скотников С., Творинский В. Еху «сдают» властелина // Зеркало недели. 1996. 29 июня.

Глава 1

Восхождение (1892–1923)

Всеволод Аполлонович (во всех тогдашних документах писалось «Апполонович». – *Прим. авт.*) Балицкий родился в ноябре 1892 г. в городе Верхнеднепровске – уездном центре Екатеринославской губернии (ныне райцентр Днепропетровской области, Украина)¹¹. В одной из газетных публикаций времен перестройки была названа и точная дата его рождения – 27 ноября¹², но подтвердить ее документально пока не удалось.

Апполон Иванович Балицкий работал помощником бухгалтера в Верхнеднепровском уездном казначействе и имел чин коллежского регистратора¹³ – низшего гражданского чина XIV класса в Табели о рангах Российской империи¹⁴.

Как долго прожили Балицкие в Верхнеднепровске, не установлено, но в 1894 г. Апполон Иванович еще числился в той же должности на той же работе¹⁵. Известно только, что юность нашего героя прошла в другом уездном центре Екатеринославской губернии – Луганске, где его отец работал помощником бухгалтера на местном патронном заводе. Поскольку Луганский патронный завод был открыт в 1895 г., можно предположить, что Балицкие переехали в город в конце XIX в. Позднее сам Всеволод Балицкий писал, что его семья никакого «имущества не имела», что он «жил после 17 лет на собственный заработок»¹⁶ и там же, в Луганске, «впервые познакомился с революционным движением»¹⁷.

Впрочем, в разные годы он по-разному освещал отдельные эпизоды собственной биографии. Так, в «Автобиографичной анкете члена Всеукраинского ЦИК Советов» в январе в 1922 г. Балицкий указал свою национальность – русский¹⁸. Русским записан и в «Послужном списке для лиц, состоящих на службе в органах ГПУ», датированном 1927 г.¹⁹ Однако позже во всех личных документах значился уже украинцем²⁰, а после ареста в 1937 г. опять указал, что он русский²¹.

Фамилия Балицкий (в Украине ее произносят с ударением на первом слоге) довольно распространена среди украинского и польского населения Центральной и Западной Украины. Существует версия, что происходит она от названия ручья Балыкив – притока Днестра и Десны. Фамилия довольно древняя – в реестре войска Богдана Хмельницкого за 1649 г. встречаем шесть казаков Балицких.

¹¹ Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины (далее – ЦГАВУ). Ф. 1. Оп. 11. Д. 2881. Л. 3.

¹² Усенко І., Сидоренко О. Біля витоків. Сторінки історії органів держбезпеки України // Вечірній Київ. 1989. 10 січня.

¹³ Памятная книжка и адрес-календарь Екатеринославской губернии на 1889 год. Екатеринослав: Екатеринославский губернский статистический комитет, 1889. С. 589.

¹⁴ Леонтьева Г. А., Шорин П. А., Кобрин В. Б. Ключи к тайнам Клио. М., Просвещение, 1994. С. 269.

¹⁵ Памятная книжка и адрес-календарь Екатеринославской губернии на 1894 год. Екатеринослав: Екатеринославский губернский статистический комитет, 1894. С. 122.

¹⁶ ЦГАВУ. Ф. 1. Оп. 11. Д. 2881. Л. 3.

¹⁷ Золотарьов В. А., Шаповал Ю. І. В. А. Балицький. На шляху до правди про нього // Український історичний журнал. 1993. № 4–6. С. 50.

¹⁸ ЦГАВУ. Ф. 1. Оп. 11. Д. 2881. Л. 3.

¹⁹ Отраслевой государственный архив Службы безопасности Украины (далее – ОГА СБУ). Харьков. Ф. Р-845. Оп. 2. Д. 583. Л. 161.

²⁰ Центральный государственный архив общественных объединений Украины (далее – ЦГАООУ). Ф. 1. Оп. 1. Д. 354. Л. 21.

²¹ ОГА СБУ. Одесса. Д. 25468 ФП. Т. 3. Л. 308.

Свое социальное происхождение Балицкий обычно обозначал так: «из служащих»²² или «из интеллигентов»²³, хотя Г. К. Герекке, знавший его с юности по Луганску, позднее утверждал, что Балицкий был дворянином²⁴.

В Луганске Всеволод познакомился с гимназисткой Людмилой Александровной Четверяковой, которая была младше его на два года. С тех пор он стал частым гостем в семье бухгалтера земской управы Ивана Васильевича Проворного, пребывавшего в гражданском браке с мамой Людмилы – Марией Васильевной Четверяковой²⁵.

По окончании восьми классов гимназии Всеволод Балицкий в 1912 г. без государственных экзаменов поступает на юридический факультет Московского государственного университета²⁶. Ни в одном из известных нам документов нет данных, хотя бы косвенно подтверждающих заявление членов общества изучения истории отечественных спецслужб российских историков спецслужб

В. К. Былинина, А. А. Здановича и В. Н. Коротаева о том, что он «поступил в Киевский политехнический институт», а затем «перевелся в Варшавский политехникум»²⁷.

Вызывает большое сомнение и утверждение других членов этого же общества В. Ю. Воронова и А. И. Шишкина, что Балицкий «с 1912 г. состоял в Союзе Русского народа»²⁸. О черносотенной молодости Балицкого писали без ссылок на архивные источники и некоторые украинские историки. Например, В. И. Семененко, а за ним И. И. Винниченко и Ф. З. Зинько заявляют: во время выборов в ВУЦИК в 1921 г. один из бахмутских рабочих рассказал, что в молодости Балицкий принимал участие в Луганской черносотенной организации «Союз русского народа», поэтому он и выступил открыто против его кандидатуры. Однако скандала не случилось, поскольку из Москвы поступило указание «закрыть» этот вопрос. А сам заместитель председателя ВУЧК якобы приказал донецким чекистам: «Немедленно проведите расследование о прошлом того мерзавца, который дал мне отвод, и пришлите ему контрреволюцию». А критикана вроде бы расстреляли. О «черносотенце» Балицком узнал Сталин, заявивший, что «это – способный жандармский генерал. Мы его используем»²⁹.

Пока не удалось отыскать никаких документов, подтверждающих упомянутую версию. Но можно точно утверждать: после ареста Балицкого в 1937 г. его обвинили во многих грехах, но никаких упреков в юдофобии и черносотенном прошлом не было. Да и разве можно обвинять в антисемитизме человека, подавляющее большинство ближайшего окружения которого составляли евреи? Хотя Владимир Вольский-Вольмир, учившийся с Балицким в Луганской мужской казенной гимназии и служивший в царской армии, вспоминал о высокомерии и пренебрежительном отношении будущего наркома внутренних дел СССР к гимназистам-евреям, но о его причастности к черносотенцам – никогда и ничего³⁰. А упомянутых выше авторов,

²² Там же. Л. 308.

²³ ЦГАВОУ. Ф. 1. Оп. 11. Д. 2881. Л. 3.

²⁴ ОГА СБУ. Харьков. Д. 031106. Л. 42.

²⁵ Там же. Л. 71.

²⁶ Государственный архив Харьковской области (далее – ГАХО). Ф. Р-845. Оп. 2. Д. 583. Л. 161об.

²⁷ Былинин В. К., Зданович А. А., Коротаев В. И. Организация «Прометей» и «прометеевское» движение в планах польской разведки по развалу России/СССР // Труды Общества изучения истории отечественных спецслужб. Т. 3. М.: Кучково поле, 2007. С. 401.

²⁸ Воронов В. Ю., Шишкин А. И. НКВД СССР: структура, руководящий состав, форма одежды, знаки различия 1934–1937 гг. М.: Русская Разведка, 2005. С. 253.

²⁹ Семененко В. И. Слепая верность: из истории всеукраинской ЧК // Провинциальная ЧеКа. Харьков, 1994. С. 16–17; Винниченко І. І. Україна 1920-1980-х: депортації, заслання, вислання. Київ, 1994. С. 15; Семененко В. І. Історія Східної України. Поновлення кайданів (1917–1922 роки). Х., 1995. С. 252; Зинько Ф. З. Кое-что из истории Одесской ЧК. Одесса, 1998. С. 112.

³⁰ Отметим при этом, что В. Л. Вольский-Вольмир, еврей по национальности, в своих воспоминаниях продемонстрировал однозначное и весьма негативное отношение к Балицкому. Воспоминания Владимира Львовича Вольского-Вольмира в записи его племянника В. Баранова. Личный архив В. А. Золотарёва.

скорее всего, ввел в заблуждение видный черносотенец, приват-доцент Лев Алексеевич Балицкий – однофамилец нашего героя.

Обучаясь в Московском университете, Балицкий параллельно как вольный слушатель учится в Лазаревском институте восточных языков, размещавшемся в Армянском переулке, дом 2. Это учебное заведение было основано 10 мая 1814 г. на средства армянина Е. Л. Лазарева. С 1879 г. институт имел статус государственного учебного заведения и находился в ведении Министерства народного просвещения. В слушатели принимали по аттестату зрелости выпускников всех российских гимназий. Срок учебы – 3 года, ежедневно студенты прослушивали 6–7 лекций по арабскому, персидскому и турецко-татарскому языкам, истории Востока и русской словесности. Для лиц, которые параллельно изучали юридические науки, устанавливался срок учебы в четыре года. Выпускники Лазаревского института восточных языков, как правило, работали по линии Министерства иностранных дел России на Ближнем Востоке³¹. Следовательно, вполне вероятно, что Всеволод Балицкий в молодости мечтал о карьере дипломата.

Впрочем, особых успехов в овладении иностранными языками он, судя по всему, не достиг. И если в середине 1920-х гг. писал, что плохо говорит по-украински, читает по-французски и по-немецки и плохо пишет по-персидски³², то позже оценивал свои филологические способности куда как скромнее. Так, в одной из служебных анкет сотрудника ОГПУ он указал:

- «1. Какой национальности – украинец.
2. Какой язык считает родным – русский.
3. Какими другими языками владеет – никакими».

В какой степени Балицкий владел украинским языком, неизвестно. В анкете делегата XII съезда КП(б)У в 1934 г. на вопрос: «Знаете ли украинский язык (подчеркните: пишете, читаете, говорите, выступаете)» – он дал такой «конкретный» ответ: «Знаю»³³.

Именно в Москве Всеволод Балицкий приобщился к студенческим революционным кружкам. В 1913 г. он становится членом РСДРП (меньшевиков)³⁴. Факт его пребывания в меньшевистской партии позже старательно скрывался в официальных биографиях для массового читателя³⁵. И когда в 1936 г. наркомвнудел УССР обнаружил, что в его биографии, напечатанной на обложках тетрадей для рядовых пограничников, указывалось, что в юности он состоял «в объединенной РСДРП(б)», то возмущению его не было предела³⁶. Но в своих партийных и служебных документах собственное меньшевистское прошлое Всеволод Балицкий никогда не скрывал, ведь на то время это был достаточно распространенный «грех» среди партийной и чекистской номенклатуры.

В рядах меньшевиков он находился два года, а в 1915 г. присоединился к большевикам. Что побудило его изменить своим политическим идеалам и где именно это случилось, сказать трудно, поскольку осенью 1915 г. Балицкий был мобилизован в армию³⁷. В своей автобиографии он так писал: «Как студент был направлен в Тифлисскую школу прапорщиков»³⁸.

С началом 1-й мировой войны в Российской империи для пополнения больших потерь среди офицерского состава армии открыты краткосрочные военно-учебные заведения для подготовки офицеров военного времени – прапорщиков, учеба в которых длилась три-четыре

³¹ Энциклопедический словарь русского библиографического института ГРАНАТ. М., 1936. Т. 26. С. 375.

³² ГАХО. Ф. Р-845. Оп. 2. Д. 583. Л. 161об.

³³ ЦГАООУ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 354. Л. 21.

³⁴ ЦГАВООУ. Ф. 1. Оп. 11. Д. 2881. Арк. 3 об; ГАХО. Ф. Р-845. Оп. 2. Д. 583. Л. 161.

³⁵ Большая Советская Энциклопедия. М., 1926. Т. 4. С. 495; Вісті ЦВК УСРР // 1935. 29 листопада.

³⁶ ЦГАООУ. Ф. 263. Оп. 1. Д. 44539-ФП. Л. 204.

³⁷ ГАХО. Ф. Р-845. Оп. 2. Д. 583. Л. 161об.

³⁸ Золотарьов В. А., Шаповал Ю. І. В. А. Балицький. На шляху до правди про нього // Український історичний журнал. 1993. № 4–6. С. 50.

месяца (специальные – полгода, кавалерийские – год). Выпускники этих заведений не пользовались правами кадровых офицеров, им не предоставлялись чины штаб-офицеров. После демобилизации армии они подлежали освобождению в запас. Комплектовались школы прапорщиков из лиц с высшим и средним образованием, студентов, лиц, имевших образование в пределах уездного или высшего начального училища³⁹.

В годы Первой мировой войны в Тифлисе действовали 1-я, 2-я и 3-я школа подготовки прапорщиков пехоты при запасной пехотной бригаде, а также 4-я Тифлисская школа прапорщиков пехоты. В какой из них учился Всеволод Балицкий, неизвестно.

В своей автобиографии Балицкий писал, что по окончании школы прапорщиков он был «как политически неблагонадежный направлен на Кавказский, а затем на Персидский фронт. С начала февральской революции руководил революционным движением среди солдат старой царской армии. Был избран председателем полкового комитета 114 пехотного запасного полка и председателем гарнизонного совета солдатских депутатов города Тавриза (Персия). Одновременно вел партийную работу среди русской колонии и персидской бедноты города Тавриза»⁴⁰.

Здесь стоит уточнить: председателем гарнизонного совета солдатских депутатов в Тавризе (ныне город Тебриз в Иране. – *Прим. авт.*) он был в октябре 1917 г. – марте 1918 г., а перед этим – товарищем (заместителем) председателя гарнизонного совета офицера Гамбарова и председателем полкового комитета. За революционную деятельность был арестован и провел два месяца в тюрьме 7-го Кавказского корпуса⁴¹.

Подробности ареста Балицкого неизвестны, но начальник штаба Кавказского военного округа на театре военных действий в своем сообщении от 23 апреля 1917 г. за № 2647 предупреждал руководство Тифлисского гарнизона о «провокационной деятельности среди солдат 281 пехотного запасного полка и всего Эриванского гарнизона»⁴² подпоручика 281 пехотного запасного полка Иванова и младшего унтер-офицера 12 роты того же полка Балицкого.

После освобождения короткое время занимал пост председателя товарищеского суда⁴³. Позже Балицкий вспоминал, как служил в военном трибунале в Персии и спасал от смертных приговоров рядовых солдат, а если ему это не удавалось, то у него от отчаяния сердце кровью обливалось⁴⁴.

Следует отметить, что 14 февраля 1966 г. Центральный государственный военно-исторический архив СССР подготовил справку, адресованную КГБ УССР, в которой указывалось, что «подтвердить службу Балицкого Всеволода Апполоновича в составе 281 пехотного запасного полка в 1917 г. не представляется возможным, т. к. материалов указанного полка за это время нет»⁴⁵. Зато, по некоторым вызывающим сомнение данным, во время войны он «за проявленную храбрость награждался орденами Анны 4-й и 3-й степени и Станислава 4-й степени»⁴⁶.

Скупые сведения про работу Всеволода Балицкого в Тавризе находим в автобиографии члена ВКП(б) с 1912 г. Я. П. Кузнецова, возглавлявшего в 1921 г. Харьковскую губернскую милицию: «В 1914 г. был призван на военную службу и назначен в пехоту на Кавказ в г. Эривань. В 1915 году был в бою под г. Сорокомышем и в конце 1916 года был наш полк переведен в Персию в г. Тавриз, где и оставался до Февральской революции 1917 года, в таковой я при-

³⁹ Волков С. В. Русский офицерский корпус. М.: Воениздат, 1993. С. 145.

⁴⁰ Цит. по: Шаповал Ю. И., Золотарёв В. А. Всеволод Балицкий: особа, час, оточення. С. 17.

⁴¹ ЦГАВОУ. Ф. 1. Оп. 11. Д. 2881. Л. 3.

⁴² ОГА СБУ, Киев, Ф. 13, Д. 408, Т. 3, Л. 51.

⁴³ ЦГАВОУУ. Ф. 1. Оп. 11. Д. 2881. Л. 3.

⁴⁴ Волковинський В. Нестор Махно: легенди і реальність. К.: Perlit production ltd, 1994. С. 174.

⁴⁵ ОГА СБУ, Киев, Ф. 13, Д. 408, Т. 3, Л. 52.

⁴⁶ См.: Былинин В. К., Зданович А. А., Коротаев В. И. Организация «Прометей» и «промеевское» движение в планах польской разведки по развалу России/СССР // Труды Общества изучения истории отечественных спецслужб. М.: Кучково поле, 2007. Т. 3. С. 401.

нял самое активное участие среди войск, было разогнано все начальство полка как контрреволюционный элемент. Там же был избран в совет от полка и в гарнизонный исполком вместе с товарищем Балицким и Гамбаровым принимал участие в организации СДРП среди персидского населения»⁴⁷.

Сохранилось удостоверение, которое 23 января в 1918 г. подписал председатель Исполнительного комитета Тавризского Совета солдатских депутатов и представителей граждан В. А. Балицкий: «Дано сие прапорщику Чирскому в том, что он, как член президиума Исполнительного Комитета Тавризского Совета солдатских депутатов, состоял наблюдателем за Тавризской полицией, причем в выполнении своих обязанностей проявил большую энергию, настойчивость, неуклонно стремясь к поддержанию порядка в гарнизоне, который находился в исключительных условиях из-за пребывания в чужеземном городе»⁴⁸.

Пройдет двадцать лет, и на допросе арестованный начальник украинского совета «Динамо» полковник Роман Антонович Чирский «сознается» следователю, начальнику 3-го отделения 2-го (оперативного) отдела УГБ НКВД УССР лейтенанту государственной безопасности С. Г. Колесову, что «в 114-м полку нам удалось при выборах в полковой комитет провести председателем Тавризского совета солдатских и казачьих депутатов офицера Гамбарова, председателем полкового комитета – Балицкого, секретарем – Чирского. После Октябрьского переворота власть в той местности, где мы находились, перешла к иранцам. Мы (Члены Тавризского совета. – *Прим. авт.*), боясь роста революционных настроений в гарнизоне, по указанию русского консула вошли в секретное соглашение с иранским генерал-губернатором и при его содействии разоружили большую часть гарнизона. Все военное снаряжение было передано местным иранским войскам в начале эвакуации русских войск. Из Ирана мы прибыли в Тифлис, где власть находилась в руках меньшевиков. Затем город был захвачен немцами. Там я и расстался с Балицким»⁴⁹.

В 1918 г., при отступлении русской армии из Персии, Балицкий находился в Закавказье на партийной работе. В частности, в апреле-июле был членом партийного комитета и членом партийного бюро РСДРП(б) Гурии и Мингрелии, где его арестовали грузинские меньшевики и продержали полтора месяца в Кутаисской тюрьме⁵⁰.

О последующих этапах своей жизни сам Всеволод Балицкий вспоминал так: «Потом был отправлен Кавказским Краевым Комитетом в Москву. По пути арестовывался немцами и Центральной Радой (войсками гетмана Павла Скоропадского или Директории, а не Украинской Центральной Рады, которой в ту пору уже не существовало. – *Прим. авт.*), но убежал из-под ареста. В Харькове ЦК КП(б)У оставлен для работы на Украине. Начиная с 1919 года, работаю все время на Украине, за исключением нескольких месяцев работы в Москве»⁵¹.

Свою деятельность в Киеве Балицкий, имевший в партийных кругах псевдоним «Всеволод», начал в январе в 1919 г. как «особоуполномоченный Украинской Республики»⁵². В том же месяце решением ЦК КП(б)У был откомандирован во Всеукраинскую чрезвычайную комиссию (ВУЧК), испытывавшую большие проблемы с кадрами.

Официально ВУЧК была создана декретом Временного рабоче-крестьянского правительства Украины 3 декабря 1918 г. для планомерной борьбы с «контрреволюцией, спекуляцией, саботажем и преступлениями по должности», а председателем ВУЧК был утвержден член ЦК КП(б)У И. И. Шварц (Семен), его заместителями – Ф. И. Николаенко и Корочаев⁵³.

⁴⁷ ГАХО. ФП Р 203. Оп. 1. Д. 409. Л. 24.

⁴⁸ ОГА СБУ. Киев. Д. 44414 ФП. Л. 128.

⁴⁹ ОГА СБУ. Киев. Д. 44414 ФП. Л. 25–26.

⁵⁰ ЦГАВОУ. Ф. 1. Оп. 11. Д. 2881. Л. 3.

⁵¹ Цит. по: Шаповал Ю. И., Золотарёв В. А. Всеволод Балицкий: особа, час, оточення. С. 18–19.

⁵² ГАХО. ФР-845. Оп. 2. Д. 583. Л. 161об.

⁵³ См.: Маймескулов Л. Н., Рогожин А. И., Сташис В. В. Всеукраинская чрезвычайная комиссия (1918–1922) / под ред.

Сам же Шварц (Семен) позднее писал, что «ВУЧК зародилось еще в ноябре 1918 года в городе Курске, в вагоне т. Шварца, в период нахождения украинского ревкома на колесах. В то же время шла вербовка людей для ВУЧК и собирались сведения об украинских белогвардейцах»⁵⁴. Интересно, что в 1923 г. председатель ГПУ УССР В. Н. Манцев называл датой образования ВУЧК 28 января 1919 г.⁵⁵

Формально основными направлениями работы чекистских подразделений были: сбор информационных сведений, которые могли влиять на политическую жизнь, но главным образом об отношении разных категорий населения к политике, осуществляемой коммунистическим режимом; тщательный контроль за оппозиционными партиями, антикоммунистическими элементами в целях ликвидации противников режима; недопущение мятежей, восстаний, любых оппозиционных выступлений; борьба с саботажем, спекуляцией, должностными преступлениями; борьба с бандитизмом в разных формах; борьба с преступлениями в экономической сфере.

Основатель ВЧК Ф. Э. Дзержинский подчеркивал: «ЧК должна быть органом Центрального Комитета, иначе она вредна, тогда она выродится в охранку или орган контрреволюции»⁵⁶. В феврале 1919 г. ЦК РКП(б) отмечал, что «ЧК созданы, существуют и работают **лишь как прямые органы партии** (подчеркнуто нами. — *Прим. авт.*), по ее директивам и под ее контролем»⁵⁷. Таким образом, с самого начала поставленные партией в исключительное положение, органы ЧК-ГПУ как бы получили «индულгенцию» за свои явные и эвентуальные «грехи». Сохранилось чрезвычайно много документов, которые подтверждают и ярко иллюстрируют многоаспектность и обоюдную пользу партийно-чекистского «тандема».

Особо следует подчеркнуть, что органы безопасности в Украине всегда действовали под жестким контролем центра, что собственно и делало их послушным орудием в руках московского руководства. А об отношении в то время украинского населения к ЧК красноречиво свидетельствует, например, справка о состоянии дел в Киевской губернии от 15 мая в 1919 г., поступившая председателю Реввоенсовета РСФСР Л. Д. Троцкому: «Уманский уезд. По всему уезду антисемитская агитация... Сотрудники ЧК – евреи, пойманные населением, расстреливаются...

Бердичевский уезд. Проезжающие через город части, бесчинствуют. Идут погромы под лозунгом: “Бей жидов, громи ЧК, – они враги наши”.

Васильковский уезд являет собой гнездо бандитов, контрреволюционеров, и разной другой дряни. Бесперывные восстания, грабежи и убийства, неоднократный разгон ЧК. В одном случае был убит бандитами почти весь состав коллегии и сотрудников ЧК...»⁵⁸

Приведем еще несколько примеров. Председателем Константиновградской уездной ЧК Полтавской губернии работал местный пьяница А. Черненко, использующий свое служебное положение для личного обогащения. Он забирал и присваивал у арестованных деньги и драгоценности, издевался над людьми. Такими же были и его подчиненные. В начале февраля 1919 г. в состав Константиновградского ревкома входили и представители партии боротьбистов. Для их устранения от власти коммунисты воспользовались самоубийством председателя ревкома – коммуниста, обвинив в этом боротьбистов.

В ночь на 14 февраля по приказу уездного комитета КП(б)У чекисты арестовали боротьбистов Котлика, Чуба и Шило, тайно убили их и, чтобы спрятать следы преступлений, бросили в речку под лед. Скоро бесследно исчезли и коммунисты Олешко и Кузьменко, которые были

Н. М. Голушко. 2-е изд., перераб. и доп. Харьков: Основа, 1990. С. 37.

⁵⁴ Шварц И. И. Начало работы // Коммунист (Харьков). 1923. 11 февраля.

⁵⁵ Общее собрание Петинского района // Там же. 1923. 6 февраля.

⁵⁶ Цит. по: Маймескулов Л. Н., Рогожин А. И., Сташис В. В. Всеукраинская чрезвычайная комиссия, 1918–1922 гг. С. 94.

⁵⁷ Там же. С. 95.

⁵⁸ Волкогонов Д. А. Троцкий. Политический портрет. М.: Новости, 1992. Кн. 1. С. 283–284.

не согласны с бандитскими действиями местной власти. Разбой константиградских чекистов вызвал искреннее возмущение жителей Константинограда (ныне город Красноград Харьковской области) и уезда. Восстали красногвардейцы местного гарнизона, требуя суда над преступниками. Их выступление было подавлено, но власть не могла не реагировать на действия константиградских чекистов. По постановлению Полтавской губернской ЧК А. Черненко и его подчиненный С. Шах были расстреляны⁵⁹.

Отметим, что тайные расстрелы политических оппонентов – обычная практика большевиков. И. П. Габинский (Каляев), возглавлявший весной 1919 г. уездное политбюро (ЧК) в городе Каневе Киевской губернии, на страницах журнала «Летопись революции» писал о том, как за подготовку восстания по решению уездного ревкома он расстрелял Ю. С. Хрусталёва-Носаря, председателя Петербургского Совета рабочих депутатов в 1905 г., а также его родного брата Е. С. Носаря и фельдшера Волкового. Двух последних тайно отвели на днепровский мост, расстреляли и бросили в воду в 4 ч утра 10 мая. Самого же Хрусталёва-Носаря убили в 2 ч ночи 11 мая в комнате бывшей гостиницы Симонова в Переяславе (ныне город Переяслав-Хмельницкий Киевской области). После расстрела его труп вынесли на руках, отвезли на мост и бросили в Днепр. «Так Носарь за преступление против власти рабочих и крестьян получил вполне заслуженное свидание с братом, – цинично писал бывший чекист. – Через неделю в Днепре всплыл труп, завернутый в ковер... Придя на берег, мы лично убедились, что прибитый днепровским течением труп, это труп этого же злосчастного неудачника контрреволюционера Носаря Юрия Степановича: большая фигура, зашитая в ковер, два ряда золотых зубов. Не желая, чтобы во время перевозки в город кто-нибудь узнал, мы тут же на берегу в песок труп Носаря закопали»⁶⁰.

Н. А. Авраменко, проживавший в то время в Каневе и лично знавший Габинского, позднее вспоминал, что чекист хвастался ему тем, что расстрелял Ю. С. Хрусталёва-Носаря по личному распоряжению Л. Д. Троцкого⁶¹. Поскольку Авраменко с 1920 г. был в эмиграции, то маловероятно, чтобы он был знаком с воспоминаниями Габинского, напечатанными в Харькове в 1931 г. Последний же в то время писать о том, что выполнял волю некогда всесильного Председателя Реввоенсовета уже не мог.

21 мая 1919 г. Полтавский губернский ревтрибунал возбудил уголовное дело против заведующего Секретно-оперативным отделом Полтавской губернской ЧК Житомирского и чекистов Томаса, Иващенко и Романова по обвинению в преступных действиях, взяточничестве и провокациях. Во время суда обнаружились вопиющие факты коррупции и бандитизма, но приговор был чисто символическим: Житомирского и Томаса осудили условно на 5 и 3 года соответственно⁶².

13 июля 1919 г. чекисты арестовали на железнодорожной станции Полтава несколько красногвардейцев 8-го полка 46-й стрелковой дивизии за погромную агитацию и грабежи. Красногвардейцы 8-го полка с этим не смирились, избрали 20 делегатов и направили их в ЧК с просьбой отпустить арестованных товарищей в связи с объявленной амнистией, но получили отказ. Тогда солдаты кинулись к вагону с арестованными, освободили их, а далее направились в транспортное отделение ЧК, разогнали сотрудников, забрали оружие и двинулись к зданию губернской ЧК, располагавшемуся по улице Кишинской.

Подойдя к нему, они обстреляли его, ворвались в помещение, где учинили настоящий погром – двери и мебель в комнатах поломали, ценное имущество и оружие изъяли, дела и

⁵⁹ См.: Ровегук В. Я. За волю України. Нариси повстансько-партизанської боротьби на Полтавщині в 1917–1923 рр. Полтава, 2007. С. 238.

⁶⁰ Габінський (Каляев) І. П. До розстрілу колишнього голови Петербурзької Ради Робітничих Депутатів 1905 р. Ю. С. Хрусталёва-Носаря // Літопис революції. 1931. № 4. С. 121–123.

⁶¹ Авраменко Н. Спомини запорожця. К.: Темпора, 2007. С. 285.

⁶² Ровегук В. Я. За волю України. Нариси повстансько-партизанської боротьби на Полтавщині в 1917–1923 рр. С. 240.

документы уничтожили. Чекисты в панике разбежались, в руки повстанцев попали только двое – Певзнер и Рабинович, которых красногвардейцы потащили с собой на вокзал. По дороге Рабиновичу удалось бежать, а Певзнера солдаты затащили с собой в поезд и по дороге убили⁶³.

Ссылаясь на этот инцидент, Полтавский губисполком решил вместо ЧК создать Оперативно-административный отдел губисполкома, сотрудники которого лишались права внесудебных репрессий, а могли заниматься лишь розыскной и следственной работой. Контроль за ними должен был осуществлять Юридический отдел губисполкома⁶⁴.

Следует отметить, что взаимоотношения между частями Красной Армии и ЧК в то время в Украине были довольно напряженными. По свидетельству белогвардейского разведчика полковника А. М. Двигубского, внедрившегося в штаб Украинского фронта, сам командующий В. А. Антонов-Овсеенко «не переваривал чрезвычайек, называя их “черезчурками”»⁶⁵.

Недовольство действиями чекистов выражал и еще один красный герой Гражданской войны, командир Таращанской бригады В. Н. Боженко. Он послал командиру 44-й стрелковой дивизии телеграмму следующего содержания: «Жена моя социалистка 23 лет. Убила ее ЧЕКА г. Киева. Срочно телеграфируйте расследовать о ее смерти, дайте ответ через три дня, выступим для расправы с ЧЕКОЙ, дайте ответ, иначе не переживу. Арестовано 44 буржуя, уничтожена будет ЧЕКА». Только уговоры члена Реввоенсовета Украинского фронта В. П. Затонского удержали Боженко от похода на Киев⁶⁶.

Кстати, назвать Василия Назаровича Боженко антикоммунистом или просто критиком большевиков в Украине весьма сложно. Недаром уже упомянутый Владимир Петрович Затонский писал, что Боженко, хотя до конца жизни так и не научился как следует говорить по-русски (это, кстати, очень точно отразил в своем знаменитом фильме «Щорс» Александр Довженко), чрезвычайно враждебно относился ко всему украинскому. И когда одна из бродячих театральных трупп обратилась к нему с просьбой сыграть для красноармейцев пьесу из украинской классики, то Боженко оставил на этом письме резолюцию: «Играть я разрешу, только не на контрреволюционном языке!»⁶⁷. Бывший член ревтрибунала Таращанской бригады Георгий Кондратьев вспоминал, что Боженко «иногда... расправлялся с преступниками самостоятельно: бил терпеливо ручкой нагана по голове виновного с криком: “Стерва, в мать, в бога, позоришь революцию”. После минутного упражнения наганом череп не выдерживал, и человек падал замертво. Тяжелая рука была у батки Боженко. В таких условиях приходилось проводить революционную законность и понятия военной централизации»⁶⁸.

Возмущение населения можно понять, ведь многочисленные преступления украинских чекистов признавал даже сам В. И. Ленин, который в записке к председателю ВУЧК М. И. Ладиса 4 июня в 1919 г. отмечал: «Каменев говорит – и заявляет, что несколько виднейших чекистов подтверждают, – что на Украине Чека принесли тьму зла, будучи созданы слишком рано и впусив в себя массу примазавшихся»⁶⁹.

Эта записка являлась ответом вождя мирового пролетариата на письмо тогдашнего главного «украинского» чекиста, которое никогда в советское время в полном объеме не печаталось⁷⁰. Мартин Ладис жаловался, что органы госбезопасности не из кого строить, что в Украине собрались те из работников, которых «выбрасывали в Москве как малоспособных и малона-

⁶³ Органи державної безпеки на Полтавщині. (1919–1991) Полтава: АСМІ, 2005. С. 18.

⁶⁴ Ровегук В. Я. За волю України. Нариси повстансько-партизанської боротьби на Полтавщині в 1917–1923 рр. С. 240–241.

⁶⁵ Двигубский А. М. Отчет о деятельности Харьковского разведывательного центра. Харьков: Рейдер, 2007. С. 32.

⁶⁶ Антонов-Овсеенко В. А. Записки о гражданской войне М.; Л., 1934. Т. 4. С. 163.

⁶⁷ Затонский В. П. Национальные проблемы на Украине. Харьков, 1926. С. 55.

⁶⁸ Кузнецова С. «Бил терпеливо ручкой нагана по голове» // Коммерсант. Власть. 2010. 22 ноября.

⁶⁹ Ленин В. И. Полное собрание сочинений. М., 1975. Т. 50. С. 338.

⁷⁰ В. И. Ленин и ВЧК: Сб. док. (1917–1922 гг.). М.: Политиздат, 1975. С. 213.

дежных», отмечая, что по сравнению с другими советскими органами в ВУЧК втрое больший процент коммунистов⁷¹.

Трудно восстановить в деталях первые шаги Всеволода Балицкого по карьерной лестнице в ВУЧК из-за отсутствия соответствующих документов в архивах. Точно известно, что на 21 февраля 1919 г. он занимал должность заведующего инструкторским подотделом Иногороднего отдела ВУЧК. Известно также, что в 1919 г. он заведовал инструкторским, иногородним, юридическим и секретно-оперативным отделами⁷².

Отметим, что Инструкторский отдел ВУЧК отвечал за работу с местными органами ЧК⁷³; Иногородний поддерживал связь со Всероссийской чрезвычайной комиссией (ВЧК) и местными органами ВУЧК, должен был бороться с «контрреволюцией» на железных дорогах, занимался проведением инспекций и сбором сообщений; Юридический руководил всеми следственными делами ВУЧК, проводил следствие по контрреволюционным делам, должностным преступлениям, спекуляции, преступлениях на железных дорогах; Секретно-оперативный отдел занимался охраной «революционного порядка», обеспечивал предотвращение и уничтожение любых «контрреволюционных проявлений»⁷⁴. В некоторых документах указывалось, что до сентября 1919 г. Балицкий заведовал секретариатом ВУЧК⁷⁵.

Балицкий входил в состав Инспекции НКВД УССР. Сохранился мандат, который удостоверял серьезные полномочия этой структуры: «Мандат. Выданный Инспекции Комиссариата Внутренних дел в составе товарищей:

- 1) Балицкий Всеволод Аполлонович,
- 2) Буцик Павел Евстахиевич,
- 3) Вальтер Петр Петрович,
- 4) Иванов Владимир Иванович,
- 5) Катюшкин Федор Прокофьевич,
- 6) Реденс Станислав Францевич,

которая имеет право:

- 1) осуществлять ревизию деятельности отделов Управления и Коммунального и выдавать общие указания,
- 2) выступать на заседаниях Исполкомов и отделов от имени Народного Комиссариата Внутренних Дел и вносить предложения о смещении ответственных лиц,
- 3) принимать жалобы и заявления на действия представителей местной власти,
- 4) принимать меры для организации школ советских работников,
- 5) намечать кандидатуры корреспондентов Народн[ого] Комиссариата] Внутр[енних] Дел и представлять на утверждение Исполкомов и Наркомвнудел,
- 6) привлекать ответственных работников для работы в центре,
- 7) обследовать партийную работу местных организаций и
- 8) пользоваться прямым проводом»⁷⁶.

Приходилось Всеволоду Балицкому также выезжать в губернии. О результате одной из таких поездок 18 июля 1919 г. Отдел особых сообщений Совета Народных Комиссаров (СНК) УССР сообщал в Москву: «Член инспекции комвнудел (Комиссариата внутренних дел. – *Прим. авт.*) и ЧК т. Балицкий, который приехал из Одессы, сообщает следующее. Бандитизм в Одессе развивается легально. Рассадником бандитизма является полк известного бандита Мишки

⁷¹ Кокурин А., Петров Н. ВЧК (1917–1922) // Свободная мысль. 1998. № 6. С. 106.

⁷² ГАХО. ФР-845. Оп. 2. Д. 583. Л. 162.

⁷³ Кокурин А. И., Петров Н. В. ВЧК (1917–1922) // Свободная мысль. 1998. № 6. С. 106.

⁷⁴ ВЧК-ГПУ / сост. Ю. Фельштинский. Benson (Vermont), 1989. С. 7–12.

⁷⁵ Петров Н. В., Скоркин К. В. Кто руководил НКВД, 1934–1941: Справочник. М.: Звенья, 1999. С. 99.

⁷⁶ ОГА СБУ. Киев, фонд печатных изданий (далее – ФПИ). Д. 408. Л. 552-552об.

Япончика, численностью 2400 человек. Санкция на образование полка была дана местным Советом обороны. Политкомом полка назначен анархист Фельдман. Несмотря на многократные, в течение 4 недель заверения Япончика, что полк выступит на позиции, последней до сих пор находится в городе и творит бесчинства и грабежи. Местная ЧК и комендатура бессильны бороться с такой крупной и реальной силой, какую представляет этот полк. В последнее время между ЧК, комендатурой и полком установлено молчаливое соглашение»⁷⁷.

О главной цели этой поездки Балицкого в Одессу писал позднее в своей автобиографии Арнольд Аркадьевич Арнольдов (Кессельман), работавший в то время заместителем начальника Секретнооперативной части Одесской губернской ЧК: «Принимал я также участие в красном терроре, который проводил... тов. Балицкий»⁷⁸.

Конечно, защищал Одессу Всеволод Балицкий не по своей инициативе. Член Одесского губернского комитета КП(б)У Я. Б. Гамарник с трибуны съезда советов губернии торжественно заявлял: «Мы не должны останавливаться перед расстрелами. и мы будем массами, пачками расстреливать. И поэтому красный террор должен сейчас пойти по всему революционному фронту»⁷⁹.

В Одессе массовые казни «контрреволюционного элемента» происходили во дворе губернской ЧК на Екатерининской площади. Расстреливали в гараже до 50 арестованных за ночь. По воспоминаниям бывшего коменданта здания губернской ЧК Н. Л. Мера, расстрелами занимались практически все чекисты, дежурившие по ночам. Для этой цели заводили мотор грузовика, приговоренные раздевались донага, причем одежду сортировали на мужскую и женскую, верхнюю и нижнюю. Жертв партиями по 10–12 человек заводили в гараж, где комендантский взвод расстреливал несчастных⁸⁰.

Начальник оперативного отдела Одесской ЧК Михаил Моисеевич Вихман позднее с гордостью писал: «Лично мной были расстреляны военный министр Украинской Рады – Рагоза (А. Ф. Рогоза (Рагоза) в апреле-ноябре 1918 г. – военный министр Украинской державы. – Прим. авт.) и министр Коморный (В. В. Коморный в марте-мае 1918 г. – генерал-губернатор г. Одессы. – Прим. авт.) и еще много сотен врагов Советской власти расстреляны моей собственной рукой, точная цифра их записана на моем боевом маузере и боевом карабине»⁸¹.

Сам Всеволод Балицкий был убежденным сторонником «красного террора», о чем красноречиво свидетельствуют не только действия, но и помыслы нашего героя. Они, в частности, выражены в его стихотворении, напечатанном в февральском номере «Известий Киевского комитета рабочих и крестьянских депутатов» за 1919 г.:

*Мы дружно на бой поднялись,
И там, где недавно так весело
жилоь,
Потоки крови полились.
Так что же? Пусть льется, не
будет пощады,
Ничто не спасет вас, ничто!*

И пощады врагам не было. Член Коллегии ВУЧК Балицкий подписал немало смертных приговоров. Так, например, 13 августа 1919 г. Коллегия ВУЧК в составе М. И. Лациса, А. В.

⁷⁷ Капчинский О. Н., Кравец А. С. Мишка Япончик – король Молдаванки. М.: Детектив-Пресс, 2007. С. 107.

⁷⁸ Краткая автобиография нач. СОЧ Севастопольского окр. Отд. ГПУ Крыма Арнольдова-Кессельмана Арнольда (Авраама) Аркадьевича (Израилевича) от 19 апреля 1924 г. // Личный архив авторов.

⁷⁹ Шкляев И. Н. Мятаж // Акерманские хроники. Белгород-Днестровский, 1997. С. 54.

⁸⁰ Шкляев И. Н. История Одесской губЧК. 1917–1922 гг. Одесса: Студия «Негоциант», 2002. С. 50.

⁸¹ ОГА СБУ. Киев. Ф. 5. Д. 51645. Т. 2. Л. 224–225.

Шишкова, В. А. Балицкого и В. И. Витлицкого осудила на смерть польских подданных отца и сына Старж-Якубовских за попытку перейти линию фронта и вернуться на свою родину. Еще через несколько дней Коллегия ВУЧК под председательством М. И. Лациса и при участии Балицкого приговорила к смертной казни В. А. Жомпкевича⁸².

На волнах красного террора по ступеням чекистской карьеры поднялось немало сотрудников, которые в дальнейшем принадлежали к ближайшему окружению Всеволода Балицкого. Так, с 15 мая по 15 июня 1919 г. главой комиссии по проведению красного террора в Киеве был Н. Л. Рубинштейн, а с 27 августа по 30 августа 1919 г. операцией по проведению «красного террора» во Владимирском районе Киева руководил А. Б. Розанов. Мы еще неоднократно вспомним об этих деятелях.

Кроме ВУЧК и Киевской губернской ЧК, «красный террор» осуществлял и Особый отдел (ОО) ВЧК XII армии, находившийся на Пушкинской улице. По воспоминаниям бывшего заместителя начальника этого отдела Ф. Т. Фомина, тогдашний начальник Н. Г. Грюнвальд буквально терроризировал киевлян. Рядом с его кабинетом было устроено что-то вроде буфета со спиртными напитками. Здесь особыты напивались до потери сознания. Пьяные, с мандатами на аресты и обыски за подписью Грюнвальда, они делали, что хотели. Кабинет начальника Особого отдела превратился в амбар, куда приносили драгоценности, изъятые во время обысков. Там их делили по желанию хозяина. Грюнвальд даже приказал расстрелять свою любовницу Чхеидзе, после того как она решила уйти от него⁸³.

Под непосредственным руководством Всеволода Балицкого Секретным отделом ВУЧК был раскрыт «грандиозный контрреволюционный заговор против Советской власти», центральной фигурой которого являлся бразильский консул граф Альберт Пирро. Вот как об этом официально сообщалось: «Вокруг него сгруппировалось все черное офицерство и представители буржуазного мира. В распоряжении организации имелись в достаточном количестве пулеметы, винтовки и прочее, и с каждым днем увеличивались запасы оружия для того, чтобы иметь возможность захватить все главные советские учреждения в свои руки и произвести переворот в Киеве. У некоторых из арестованных по делу найдены шифрованные записки, адресованные представителям англо-французских миссий. Многие буржуа обращались в консульство в целях принятия бразильского подданства, чтобы таким образом совершенно порвать с ненавистной им Советской властью.

Коллегия Всеукраинской Чрезвычайной комиссии, ознакомившись всесторонне с добытыми по этому делу следственными материалами, постановила нижеследующих лиц расстрелять и приговор привести в исполнение в 24 часа.

1) Графа Альберта Павловича Пирро, 35 лет, представителя Бразильской республики при Советском правительстве Украины, при помощи которого была организована контрреволюционная организация, имевшая целью захватить власть в свои руки.

2) Альфредова Павла Прокофьевича, заведующего оружием первым киевских инженерных советских командных курсов, доставлявшего в консульство оружие и патроны, при посредстве Болховитинова, бывшего офицера, состоящего в личном конвое гетмана.

3) Митрофанова Ивана Ивановича, помощника заведующего учебной частью 2-х советских командных артиллерийских курсов, бывшего подполковника Генерального штаба, принимавшего активное участие в организации выступления.

4) Трифановского Георгия Михайловича, землевладельца, контрреволюционера, сознавшегося на допросе о том, что принимал все меры для того, чтобы избавиться от Советской власти.

⁸² Там же. Д. 51241. Л. 3.

⁸³ Фомин Ф. Т. Записки старого чекиста. М.: Государственное издательство политической литературы, 1962. С. 106–119.

5) Поплавскую Раису Леонидовну, служившую у консула в качестве сотрудницы, собирающуюся ехать во Францию для предупреждения Клемансо о том, что из России выезжает инкогнито группа коммунистов с агитационной целью. При обыске найдены зашифрованные записки на имя англо-французских представителей в Константинополе.

В отношении остальных лиц, связанных с этой организацией следствие продолжается»⁸⁴.

Мы не случайно привели это сообщение ВУЧК, напечатанное во многих киевских газетах. Ведь многие современники из антибольшевистского лагеря, в том числе и известный историк, автор знаменитой книги «Красный террор в России» Сергей Мельгунов, считали бразильского консула агентом ВУЧК, который «конечно, не был расстрелян, ибо, как теперь известно, он был лишь провокатором»⁸⁵. Видевших его людей голубоглазый блондин Пирро поражал балтийским акцентом, неумением обращаться с ножом и вилкой, явно не знакомым с консульской работой, а также странным покровительством, оказываемым ему советскими органами и ЧК. Консул, не имевший при себе никаких документов, расклеивал по всему городу обращения к киевлянам записываться в бразильское подданство. Новоиспеченных бразильцев просили передать кое-какие письма, которые после их ареста были объявлены «шпионскими шифровками». Кстати, после ухода «красных» из Киева труп Пирро найден не был⁸⁶.

Действительно, абсолютно непонятно, как оказался летом 1919 г. в Киеве бразильский консул и как иностранного дипломата расстреляли чекисты? Ну а про «логичность» обвинения Р. Л. Поплавской говорить не приходится. Интересно, что в удостоверении, выданном ей А. Пирро, отмечалось, что Поплавская «на основании Международного права обыскам, аресту и реквизиции не подлежит без особого на то согласия Бразильского Консульства на Украине и обязательного присутствия одного из представителей последнего». Эта индульгенция не спасла несчастную от ареста 22 июля и расстрела 13 августа 1919 г. Следует также отметить, что по делу «грандиозного заговора» было арестовано аж семь человек. В настоящее время есть данные только о расстреле четырех человек, но Альберта Пирро среди них нет⁸⁷.

Параллельно с раскрытием «заговора бразильского консула» газеты сообщали еще об одном достижении Всеволода Балицкого и его подопечных. Секретным отделом ВУЧК были получены сведения о том, что «в одном из домов по Миллионной улице состоялось заседание петлюровцев, на котором был выработан план захватов мостов, прилегающих к Киеву, и решено совершить внутренний переворот путем ареста членов правительства. Для этой цели петлюровцы завели знакомство с одним из советских командиров, чтобы тот пошел им навстречу, т. е. предоставлял в их распоряжение достаточное количество войск, настроенных против коммуны». За участие в заговоре были расстреляны активные участники заговора крестьянин Г. Р. Квасец, учительница Н. С. Тананайко и студент политехнического института К. А. Корж. А вот руководителя организации, действовавшего под псевдонимом «Назар Стодоля», чекистам задержать не удалось⁸⁸ (как выяснилось позже, в действительности это был член ЦК Украинской партии социалистов-революционеров Назар Петренко).

26 августа 1919 г. в соответствии с постановлением Киевской губернской ЧК «для разбора дел арестованных заключенных в концентрационный лагерь» была назначена тройка в составе: председатель – В. А. Балицкий; члены – С. С. Шварц и А. М. Оя; секретарь – Павлова. В мандате, подписанном председателем Киевской губернской ЧК М. И. Лацисом, «означенной

⁸⁴ Красный Меч (Орган политотдела Особого корпуса войск ВУЧК, Киев). 1919. 18 августа. № 1; Вісті ВУЦВК. 1919. 15 августа.

⁸⁵ Мельгунов С. П. Красный террор в России 1918–1923. М.: РИО; Р. С, 1990. С. 180.

⁸⁶ Виноградов А. Бойня // Новая интересная газета. Тайны истории. Киев, 2004. № 1. С. 6–7.

⁸⁷ Органи державної безпеки Київщини (1919 – 1991) у фотографіях і документах. Київ, 2004. С. 45.

⁸⁸ Известия ВУЦИК. 1919. 23 августа.

тройке предоставляются неограниченные полномочия в отношении вынесения о приговорах и приведении их в исполнение»⁸⁹.

После отступления из Киева 30 августа 1919 г. руководящий состав ВУЧК перебазался в Гомель, откуда сотрудники комендантского отдела отвезли в Москву заложников и драгоценности⁹⁰.

Гомельский укрепленный район с мощным железнодорожным узлом был расположен на рубеже Западного и Южного фронтов. После падения Киева он приобрел для красных исключительное стратегическое значение. Чтобы организовать оборону, сюда на так называемом поезде ВЧК прибыл член Коллегии ВЧК М. С. Кедров. На совещании при его участии, а также Я. Х. Петерса, М. И. Лациса, В. А. Балицкого, был создан Совет обороны укрепленного района и предложен ряд мероприятий по его удержанию, которые В. И. Ленин назвал «архисрочными»⁹¹.

Документы и факты свидетельствуют, что главным средством для спасения, сохранения и укрепления своей власти большевики всегда считали прежде всего террор, который вместе с ЧК осуществляли военно-революционные трибуналы. О роли последних в наведении порядка красноречиво свидетельствовал Лев Троцкий в письме к Владимиру Ленину: «Полевые трибуналы приступили к работе. Проведены первые расстрелы дезертиров... Первые расстрелы уже произвели впечатление. Надеюсь, что перелом будет достигнут в короткий срок. Необходима дальнейшая посылка твердых работников»⁹².

В. И. Ленин полностью разделял эту мысль и писал в письме к заместителю председателя ВЧК И. С. Уншлихту: «Гласность ревтрибуналов – не всегда; состав их усилить “вашими” людьми, усилить их связь (всяческую) с ВЧК; усилить быстроту и силу их репрессий... Малейшее усиление бандитизма и т. п. должно влечь военное положение и расстрелы на месте»⁹³.

Как видим, особенное внимание В. И. Ленин уделял поискам способных исполнителей. Так, еще 11 августа 1918 г. он телеграфировал в Пензу: «Повесить (непрерменно повесить, дабы народ видел) не меньше 100 заведомых кулаков, богатеев, кровопийц... Сделать так, чтобы на сотни верст кругом народ видел, дрожал... Найдите людей потверже»⁹⁴. Несомненно, одним из «твердых» работников был и назначенный 5 сентября 1919 г. председатель Чрезвычайного Военно-революционного трибунала Гомельского укрепленного района Всеволод Балицкий⁹⁵. К исполнению своих обязанностей он приступил через день, членами трибунала стали А.Б. Розанов и С.С. Шварц, секретарем – А. М. Оя⁹⁶. Под его председательством ревтрибунал рассматривал не только дела о преступлениях военнослужащих и действиях, которые могли с точки зрения большевиков привести к снижению боеспособности Красной Армии, но и дела о контрреволюции, спекуляции, должностных и уголовных преступлениях, поскольку органов юстиции в прифронтовой полосе не было. В соответствии с инструкцией, при вынесении приговора члены ревтрибунала должны были руководствоваться «исключительно обстоятельствами дела и велением революционной совести»⁹⁷.

Тогдашний председатель Революционного военного трибунала РСФСР К. Х. Данишевский заявлял, что военные трибуналы не руководствуются и не должны руководствоваться никакими юридическими нормами. Это карательные органы, созданные в процессе напряжен-

⁸⁹ ОГА СБУ. Киев. Ф. 13. Д. 408. Т. 2. Л. 541.

⁹⁰ Там же. Ф. 12. Д. 3230. Л. 4.

⁹¹ Ленинский сборник. М., 1970. Т. XXXVII. С. 272.

⁹² Цит. по: Волкогонов Д. А. Троцкий. Политический портрет. Кн. 1. С. 294.

⁹³ Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 54. М., 1975. С. 144.

⁹⁴ Латышев А. Г. Рассекреченный Ленин. М.: Март, 1996. С. 57.

⁹⁵ ЦГАВОУ. Ф. 1. Оп. 11. Д. 2881. Л. 30б.

⁹⁶ ОГА СБУ. Киев. Ф. 13. Д. 408. Т. 2. Л. 528.

⁹⁷ Гражданская война и интервенция в СССР: Энциклопедия. М., Советская энциклопедия, 1983. С. 132.

ной революционной борьбы, выносящие свои приговоры, руководствуясь принципом политической целесообразности и правосознанием коммунистов⁹⁸. Как подтверждают документы, среди жертв ревтрибуналов было немало сознательных, твердых и последовательных врагов большевизма. Были и уголовные преступники. Однако основной массой среди расстрелянных были простые крестьяне, которые или не понимали сути происходящего, или не понимали, почему они должны умирать за «коммуну». 12 сентября 1919 г. Чрезвычайный революционно-военный трибунал Гомельского укрепрайона был расформирован⁹⁹.

Кроме должности главы ревтрибунала в Гомеле Всеволод Балицкий в сентябре в 1919 г. занимал еще и должность председателя ВУЧК¹⁰⁰. Она стала вакантной после назначения Мартина Лациса начальником Секретно-оперативного отдела (СОО) ВЧК. Чрезвычайный военно-революционный трибунал под руководством Балицкого работал недолго, потому что «военное состояние Гомеля улучшилось»¹⁰¹. После этого Балицкий отбыл в Москву, где работал в Секретном отделе ВЧК инспектором ВЧК¹⁰², а также возглавлял вместе с В. И. Яковлевым секцию по борьбе с дезертирством, которая по поручению Ф. Э. Дзержинского была создана при Московской ЧК¹⁰³.

И здесь хотелось бы сказать об одной проблеме, требующей, на наш взгляд, более пристального внимания исследователей. В период оккупации Украины армией А. И. Деникина были образованы комиссии для расследования преступлений «красных». В них входили общественные деятели, иностранцы. Выводы комиссий подтверждались свидетельствами очевидцев. Информационной частью отдела пропаганды особого совещания при главнокомандующем вооруженными силами на Юге России выпускались «Сводки сведений о злодеяниях и беззакониях большевиков». Кроме фантастических и непроверенных слухов (а было таких немало), сводки содержали вполне реальную информацию. Подавляющее большинство злодеяний белогвардейцы приписывали чекистам. А харьковчанин С. А. Саенко, прославившийся своими зверствами, стал одним из самых известных чекистов времен Гражданской войны, изувер и садист.

Харьковская газета «Южный край» от 10 июля 1919 г. сообщала: «Вчерашним днем раскопки жертв “Чрезвычайки” закончены. Всего было вырыто трупов: в лагере Чрезвычайки – 107, каторжной тюрьмы – 97, на Шатиловке (за сапер. бат.) – 46, в парке – 3, в саду Мигрини – 4, на городском кладбище – 5, на лютеранском – 5, на ипподроме – 2, на Сум[ской] ул. во дворе № 47, где помещалась комендатура “Чрезвычайки” – 6, и вырыто в парке бывшей сов[етской] милиции – 11. Всего 286 трупов»¹⁰⁴.

Хотелось бы заметить, что «лагерь Чрезвычайки» в Харькове находился на улице Чайковской, дом 16 (это здание сохранилось до наших дней и под тем же номером), а ужасающие кадры раскопок жертв большевиков можно увидеть в документальном фильме Станислава Говорухина «Россия, которую мы потеряли». На самом деле упомянутый лагерь считался концентрационным лагерем при Харьковском губисполкоме. Сохранился любопытный документ от 5 мая 1919 г.: «Предъявитель сего товарищ С. А. Саенко Президиумом Губисполкома назначается Заведующим Харьковским концентрационным лагерем»¹⁰⁵. Выходит формально Сте-

⁹⁸ Известия ВЦИК. 1919. 3 января.

⁹⁹ ОГА СБУ. Киев. Ф. 13. Д. 408. Т. 2. Л. 531.

¹⁰⁰ ЦГАВУ. Ф. 1. Оп. 11. Д. 2881. Л. 3об.

¹⁰¹ ОГА СБУ. Одесса. Д. 2151. Л. 12.

¹⁰² ОГА СБУ. Киев. ФПИ. Д. 408. Л. 553.

¹⁰³ ОГА СБУ. Одесса. Д. 2151. Л. 12.

¹⁰⁴ Южный край. 1919. 10 июля.

¹⁰⁵ Реабілітовані історією. Харківська область: Книга перша. Ч. 1 / ДП «Редакційно-видавнична група Харківського тому серії «Реабілітовані історією». Київ; Харків: Оригінал, 2005. С. 60.

пан Саенко в мае-июне 1919 г. в ЧК не работал. Да и расстреливали на Чайковской не только чекисты.

Свидетельствует Б. Г. Гагиев (кстати, первый осетин, награжденный орденом Красного Знамени), в 1919 г. работавший в Харькове под именем Г. Г. Габаева и возглавлявший здесь отряд туземцев имени товарища Габаева (то есть имени самого себя): «Перед уходом из Харькова мы с товарищем Саенко заехали в концентрационный лагерь, где в это время сидело несколько десятков офицеров и помещиков из контрреволюционной Украины, расстреляли там двух генералов и ряд других контрреволюционеров и уехали. Это было сделано с той целью, чтобы уничтожить верхушку и руководителей контрреволюционной организации»¹⁰⁶.

Харьковская каторжная тюрьма и ее начальник Чернонос ЧК не подчинялись. Непосредственно к Харьковской губернской ЧК относилось лишь здание на улице Сумской, дом 47, а ее комендантом был И. С. Судаков, прославившийся доставкой золотого запаса Украины из Киева в Москву¹⁰⁷. В 1920-е годы он работал комендантом ВУЧК-ГПУ УССР и лично приводил приговоры в исполнение.

Но вернемся к герою нашего рассказа. 5 ноября 1919 г. Президиум ВЧК в Москве принял решение: «Откомандировать на Украину для организации ЧК следующих товарищей: в качестве председателя тов. Балицкий, заведующий Оперативной частью тов. Овчинников, зав. след. частью тов. Твердохлебов, зав. хоз. частью тов. Вальтер и тт. Поляков, Рубинштейн, Игнатов, Оппельбаум, Полевой, Григорьев и Баранов»¹⁰⁸.

Организовывать ЧК Всеволоду Балицкому пришлось в Житомире, куда он был назначен председателем Волынской губернской ЧК. После освобождения городов Украины от денкинцев местные губревкомы, помня о той плохой славе, которую оставили по себе чекисты у населения, боялись даже называть новые органы чрезвычайной репрессии именем ЧК. Вновь созданные карательные органы назывались «Следкомы» (Следственные комиссии) и организовывались или при комендатуре города (так было в Харькове и Екатеринославе), или как отделы ревкома (как, например, в Житомире и Николаеве)¹⁰⁹.

Приехав в Житомир, Всеволод Балицкий стал разбираться со «следкомом». Позже в одном из отчетов отмечалось, что «работа этих органов, полностью отвечала их компромиссному названию. С таким явлением столкнулся тов. Балицкий, откомандированный ВЧК в первый, освобожденный от Петлюры, уголок УССР – Житомир. Волынский Следком оказался не только в высшей степени слабым органом борьбы, но и к тому же, благодаря своей слабости, не пользовался никаким авторитетом. Следком был коренным образом реорганизован, переименован в ЧК с соответствующими отделами. В продолжении месяца работа его настолько подвинулась вперед, что появилась возможность выделить группу для организации Губчека, в освобожденном красными войсками Киеве»¹¹⁰.

¹⁰⁶ Цит. по: URL: www.darial-online.ru/2002_1/gagiev.shtml (дата посещения: 17.01.2011).

¹⁰⁷ Звоницкий Э. Сотрудник ЧК // Чекисты. М.: Молодая гвардия, 1970. С. 62–65.

¹⁰⁸ ОГА СБУ. Киев. ФПИ. Д. 408. Л. 538.

¹⁰⁹ Отчет Центрального Управления Чрезвычайных Комиссий при Совнаркоме Украины за 1920 год. К 5-му Всеукраинскому съезду советов. Харьков, Типография Цупчрезком, 1921. С. 4. Решение Волынского губернского революционного комитета о создании следкома можно объяснить кровавой деятельностью губернской ЧК. После захвата города 2-м Галицким корпусом Украинской Галицкой Армии (УГА), по приказанию ее командира полковника А. Вольфа 23 августа 1919 г. начался осмотр здания Волынской губернской ЧК, которая размещалась в усадьбе училища на улице Илларионовской, дом 8. [См.: Громадянин (Житомир). 1919. 28 августа]. Это было двухэтажное каменное здание, огражденное от улицы высоким забором с колючей проволокой. Усадьба была небольшая, с палисадником, сараем, погребом и сторожкой. Расстреливали в сарае и погребе, где обнаружили потоки крови и мозгов. Хоронили тут же, в палисаднике. (См.: Красный террор глазами очевидцев / сост. С. В. Волков. М.: Айрис-Пресс, 2009. С. 81.) Было вырыто 62 трупы, из них трое женщин. (См.: Громадянин (Житомир). 1919. 13 сентября.)

¹¹⁰ Отчет Центрального Управления Чрезвычайных Комиссий при Совнаркоме Украины за 1920 год. К 5-му Всеукраинскому съезду советов. С. 4.

Вернув «карающему мечу партии» гордое название ЧК, Балицкий тем не менее не пожелал работать в печально знаменитом доме на Илларионовской, а обосновался в усадьбе бывшего Крестьянского поземельного банка по Николаевской улице, и, как писал очевидец, «по ночам окрестным жителям приходилось слышать звуки выстрелов (глухих), это в чрезвычайке расстреливали несчастных жертв»¹¹¹.

Упоминание о деятельности Всеволода Балицкого именно этого времени находим в воспоминаниях Г. Ф. Лапчинского: «В Житомире в то время находился тов. Мануильский в качестве «опродком-губа»; вместе с ним работал тов. П. К. Солодуб, который незадолго перед этим вступил в нашу партию. Председателем Ревкома, точнее, Губернского Комитета Оборона, был М. П. Васильев, секретарем Губпарткоматов. Борисов (Коган), которого я знал еще из 1 (краевого) съезда с. – д. (большевиков) Украины в декабре 1917 года. Здесь же находился Галревком – товарищи Порайко и Михайлик, а Женя Михайлова была уполномоченной по работе за фронтом. По чекистской линии работали товарищи Я. Лифшиц (правильно – Лившиц. – *Прим. авт.*) и Балицкий»¹¹².

Почти со всеми упомянутыми лицами судьба еще сведет Всеволода Балицкого. Однако об этом – позже. Невзирая на успехи Балицкого на Волыни, руководить чекистской работой в Украине ему не доверили. Начальником Чрезвычайных комиссий и Особых отделов Украины в декабре 1919 г. был назначен Василий Николаевич Манцев (переведенный с должности заместителя председателя Московской ЧК), завоевавший доверие руководства раскрытием громкого террористического акта – взрыва в Леонтьевском переулке в Москве.

Своим приказом № 1, изданным в Курске в декабре 1919 г. (без указания числа), В. Н. Манцев назначил помощниками начальника Чрезвычайных комиссий и особых отделов Украины Е. Г. Евдокимова (перед этим он был заведующим Особым отделом Московской ЧК) и К. М. Карлсона (занимал должность заведующего политбюро Московской ЧК). Секретарем Чрезвычайных комиссий и особых отделов Украины был утвержден С. С. Игнатов (ранее помощник секретаря Московской ЧК).

Этим же приказом назначены председателями Чрезвычайных комиссий и Особых отделов: Белгородской губернии – Г. Я. Магон (ранее следователь Секретно-оперативного отдела Московской ЧК); Харьковской губернии – В. И. Иванов (ранее председатель Курской губернской ЧК); Полтавской губернии – А. И. Путилин; Киевской губернии – В. А. Балицкий; Екатеринославской губернии – Ю. Иванов¹¹³. 13 января 1920 г. В. Н. Манцев был одновременно утвержден начальником Особого отдела Юго-Западного фронта. Таким образом, общее руководство всеми органами ВЧК на Украине с марта было сосредоточено в его руках.

Декретом ВУЦИК от 17 марта 1920 г. «для объединения и руководства деятельностью всех восстановленных на территории Украинской Социалистической Советской Республики чрезвычайных комиссий по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности при СНК учреждается Центральное управление чрезвычайных комиссий по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности»¹¹⁴.

Далее в декрете указывалось, что во главе ЦУПЧРЕЗКОМа Украины стоит начальник центрального управления, назначаемый Совнаркомом и подчиняющийся непосредственно последнему. Начальнику Центрального управления ЧК Украины подчиняются все чрезвычайные комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности на территории Украины, а «Центральное управление ЧК Украины существует согласно особого положения и штатов, утверждаемых СНК, и содержится на средства, отпускаемые по смете

¹¹¹ Красный террор глазами очевидцев. С. 82.

¹¹² Летопись революции. Журнал по истории КП(б)У и Октябрьской революции на Украине. 1926. № 6. С. 42.

¹¹³ ЦГАООУ. Ф. 1. Оп. 20. Д. 112. Л. 23.

¹¹⁴ Известия ВУЦИК и Харьковского губревкома. 1920. 20 марта (№ 76). С. 4.

НКВД»¹¹⁵. В отличие от ВУЧК в 1919 г. ЦУПЧРЕЗКОМ был создан как самостоятельное государственное ведомство на правах наркомата и в состав НКВД УССР не входил. Таким образом, ЦУПЧРЕЗКОМ в Украине получил такой же статус, как и ВЧК в РСФСР. Председателем ЦУПЧРЕЗКОМА 25 марта 1920 г. стал В. Н. Манцев, а его заместителями – Е. Г. Евдокимов и В. П. Янишевский.

О первых шагах В. А. Балицкого на посту председателя Киевской губернской ЧК его подчиненный Илья Израилевич Ильюшин-Эдельман позднее напишет так: «Опять организовали киевскую ЧК в помещении прежней ВУЧК – на улице Розы Люксембург. С Волыни приезжает целый ряд прежних киевских работников во главе с тов. Балицким. Теперь к работе приступать легче – определены организационные формы, практика, старые работники. А работы много. И в первую очередь нужно освободить воздух от примазавшихся провокаторов, которые примазались, а в действительности помогали строить армию Деникина. Таких нашлось много. Дальше взялись за выявление черносотенного элемента, который деникинской контрразведке выдавал сторонников советской власти. Аппарат киевской ЧК в конце 1919 года был уже полностью сконструирован и тогда началась плановая, углубленная работа по освобождению Киевщины от контрреволюционных элементов и людишек, что восстали против завоеваний Октября»¹¹⁶.

24 декабря 1919 г. в интервью корреспонденту «Известий Киевского губревкома» Всеволод Балицкий, в частности, сказал: «Ближайшая задача дня для КГЧК это, безусловно, очистка города от всякого вредного элемента, которым так обилен Киев. Киев с его особенностями мне уже известен по моей предыдущей работе во ВУЧК. Ни для кого не секрет, что Киев исконно века является городом, в котором черносотенного и контрреволюционного элемента, хоть отбавляй; несомненно, что в настоящее время такого элемента больше, чем когда-либо.

Господствующие здесь недавно белогвардейцы, безусловно, оставили в Киеве целый ворох подпольных организаций, в задачу которых помимо чисто шпионских целей, также входит и подрыв доверия со стороны обывателя к Советской власти. Агенты этих черных гнезд будут всюду распространять нелепые и вздорные слухи, пугать голодом и тому подобными вещами. Но методы работы деникинских агентов слишком известны, и парализовать их деятельность будет нетрудно. С контрреволюцией ГЧК поведет самую планомерную и беспощадную борьбу. Предварительные меры для этого уже предприняты мною во время пребывания на посту председателя Волынской ГЧК.

– Имеются ли данные о деникинских агентах в Киеве?

Безусловно... Но как бы белые не хитрили, ЧК в состоянии не только парировать все шахматные ходы деникинского подполья, но и заранее их атаковать.

Не меньше труда придется потратить комиссии по борьбе с бандитизмом. В комиссии имеются вполне определенные данные, указывающие на то, что Киев в настоящее время переполнен преступным элементом. Бездна за время пребывания белых в Киеве налетов и грабежей привлекла сюда большую часть представителей преступного мира Одессы, Харькова и др. городов Украины. Преступники, переодевшись в форму красноармейцев, нередко с оружием в руках совершали налеты, грабили население и бесчинствовали. Уличенные в бандитизме будут уничтожаться.

Со спекуляцией и спекулянтами, как таковыми, комиссия будет бороться также беспощадно. Для киевских торговцев, видно, мало подействовала как казацкая нагайка, так и разгромы их магазинов. Ничем, как злостным преступлением нельзя назвать ту бешенную вакханалию, которую подняли киевские купцы вокруг советского рубля. Должен заявить, что такой саботаж, как умышленное припрятывание товаров магазинами владельцами с целью вздувания цен на них, даром не пройдет. Недопустимо, чтобы кучка негодяев во имя своих хищнических

¹¹⁵ Там же.

¹¹⁶ Ильюшин И. И. Революційна путь Київської ЧК // Пролетарська правда. 1927. 18 грудня.

аппетитов заставляла бы население голодать. Спекулянты за подобные действия понесут высшую меру наказания, а их семьи будут сосланы на принудительные работы в концентрационный лагерь до конца гражданской войны.

В заключение, должен с особым удовольствием констатировать, что отношение к ЧК в настоящее время самое благожелательное. За последние несколько дней по своей личной инициативе в комиссию приходит много обывателей, бедняков и рабочих, которые сами помогают нам в деле борьбы с преступными элементами, мешающими планомерной работе Советской власти»¹¹⁷.

С первых дней своей работы в ЧК Всеволод Балицкий был сторонником беспощадной расправы с противниками большевистского режима и не боялся высказывать свою точку зрения публично. Так, в беседе с киевскими журналистами о перспективах принятия в Украине закона об отмене смертной казни, аналогичного закону РСФСР, он заявил, что, по его мнению, отмена смертной казни в Украине была бы преждевременной, поскольку республика, еще полностью не освобожденная от белых, по-прежнему является театром военных действий и не может попасть под общую рубрику отмены высшей меры: «Те местности УСРР, которые уже освобождены от деникинских банд, и поныне кишат шпионами и провокаторами, которые так или иначе будут пробовать тормозить и разрушать строительство Советской власти. В тот или иной способ их помощники спекулянты будут препятствовать, распуская тревожные вести и повышая цены»¹¹⁸.

Среди многочисленных жертв киевских чекистов следует выделить расстрел в феврале 1920 г. артистки П. М. Журковской-Дупа-ковой, которая, как отмечалось в официальном комментарии, «будучи приглашенной в театр “Пиколло” для прочтения перед красноармейцами революционных стихов, прочла провокационное стихотворение “Водолаз”, составленное в явно враждебных Советской власти выражениях и содержащее призыв к вооруженному выступлению против власти»¹¹⁹.

Одной из первостепенных задач, которую пришлось решать Всеволоду Балицкому, стало решение продовольственной проблемы. Несмотря на приказ киевского ревкома об открытии магазинов в городе, владельцы или не открывали их, или отказывали гражданам в приеме советских денег, считая их ненадежными. Нужны были срочные меры. И вот 23 декабря 1919 г. городские газеты опубликовали сообщение «От Киевской Губ. ЧК» за подписью В. А. Балицкого и секретаря губ. ЧК С. С. Шварца, в котором, в частности, говорилось: «Киевская Губернская Чрезвычайная Комиссия в последний раз предупреждает владельцев магазинов и торговцев, что если в течение сегодняшнего дня магазины не будут открыты и торговля не примет нормального характера, то виновные в этом будут рассматриваться как непризнающие Советской власти и будут беспощадно расстреливаться; все их имущество будет конфисковано в пользу республики, а семьи будут отправлены на принудительные работы в Концентрационный лагерь до окончания гражданской войны. Виновные в спекуляции, вздутии цен и отказе в приеме советских денег подлежат также расстрелу»¹²⁰.

Балицкий слов на ветер не бросал, и уже в январе 1920 г. Киевской губернской ЧК было расстреляно 13 фальшивомонетчиков¹²¹. В марте такая же участь постигла Е. Переверзева, спекулировавшего золотыми монетами, и владельцев магазинов С. Г. Пиковского, М. А. Штай-

¹¹⁷ В губернской ЧК. (Беседа с председателем ГЧК тов. Балицким) // Известия Киевского губревкома. 1919. 25 декабря.

¹¹⁸ Скасування найбільшої кари – розстрілу (Розмова з т. Балицьким) // Білшовик (Київ). 1920. 18 січня.

¹¹⁹ Коммунист (Киев). 1920. 12 февраля.

¹²⁰ От Киевской Губ. Ч. К. // Известия Киевского губревкома. 1919. 23 декабря.

¹²¹ Коммунист (Киев). 1920. 15 января.

мазена, Поляченко, не исполнивших приказ о сдаче товаров на учет (сокрытие излишков)¹²², а также И. П. Широкова «за отказ приема при покупке советских денег»¹²³.

Успехи Всеволода Балицкого в борьбе со спекулянтами и фальшивомонетчиками высоко оценил Василий Манцев, заявивший, что «в Киеве в этом отношении сделано больше всего. В свое время, когда спекуляция хлебом и курс рубля достигли удивительных размеров, Киевская губ. ЧК по согласованию с Ревкомом расстреляла группу наиболее известных спекулянтов, в результате чего цены на хлеб значительно снизились, а курс рубля повысился»¹²⁴. Одобрил он и действия Балицкого по истреблению повстанцев на селе. Главным методом этой борьбы было выявление атаманских баз, окружение района, и «беспощадная борьба за уничтожение их»¹²⁵.

Под руководством Всеволода Балицкого киевские чекисты арестовали около 200 членов «Польской военной организации»¹²⁶. Отличился он и в борьбе с политическими оппонентами большевиков. 21–23 марта 1920 г. в Киеве состоялся судебный процесс над киевскими меньшевиками Г. Д. Кучиным-Оранским, И. С. Биском, И. М. Кручинским и другими¹²⁷. Подготовка и ход этого процесса еще ожидают своего исследования, однако нет сомнения, что этот опыт показательного процесса Балицкий и его коллеги используют в будущем, о чем речь еще впереди.

Головной болью для киевских чекистов стала борьба с уголовным бандитизмом. Пожалуй, ни в одном городе Украины бандиты не имели таких возможностей укрываться, как в Киеве. Многочисленные овраги, балки и рвы под Дмитриевской, ближней и дальней Слободкой за Днестром и парками представляли собой удобное и надежное убежище для бандитов. Лесная чаща, пещеры и овраги сбивали с бандитского следа агентов ЧК и милиции. На помощь Балицкому была брошена «особая группа» под руководством Ф. Я. Мартынова. Этот чекист прославился захватом в Москве Я. Кошелькова, ограбившего 2 января 1918 г. самого В. И. Ленина. После ликвидации очагов бандитизма в Москве особая группа была передана в распоряжение В. Н. Манцева. В январе Мартынову поставлена задача уничтожить уголовный бандитизм в Украине. Свою работу особая группа начала в Харькове, а 26 марта выехала в Киев.

Мартынов полагал, что в Киеве ему придется столкнуться с крепко спаянными между собой многочисленными и хорошо организованными шайками, для ликвидации которых придется приложить немало усилий. Однако оказалось, что в Киеве нет такой бандитской вакханалии, как в Харькове. Объяснялось это не столько ударной работой киевских чекистов, сколько тем, что многие киевские бандиты в поисках большой добычи работали в харьковских бандах Шурки Ростовского и Масальского, или же разъехались по другим городам.

Освоившись и сориентировавшись в незнакомом городе, особая группа ВЧК отправилась в разведку и вскоре встретила с двумя бандитами из разгромленной в Харькове банды Бондаренко. Чекисты отрекомендовались налетчиками, бежавшими из тогдашней столицы УССР от ареста. Их подробный рассказ о харьковском разгроме развязал языки бандитам. Желая собрать всех чекистов воедино, сотрудники особой группы предложили своим новым «друзьям» произвести совместный грандиозный грабеж и для обсуждения его плана созвать всех «пацанов». 1 апреля чекисты, придя в условленное место, к своему удовольствию застали там бандитов в полном составе. После короткой борьбы бандиты были схвачены¹²⁸.

¹²² Там же. 1920. 13 марта.

¹²³ Там же. 1920. 6 марта.

¹²⁴ Известия ВУЧК. 1920. 17 марта.

¹²⁵ Там же.

¹²⁶ Отчет Центрального Управления Чрезвычайных Комиссий при Совнарком Украины за 1920 год. К 5-му Всеукраинскому съезду советов. С. 16–18.

¹²⁷ Більшовик. 1920. 24 березня.

¹²⁸ Познер Л. Особая группа. Эпизоды из деятельности Чека // Коммунист (Харьков). 1923. 11 февраля.

Дальнейший процесс ликвидации уголовного бандитизма в Киеве шел быстрыми темпами. Были захвачены бандитские «авторитеты» Сочугов, Мосяков, Давыдов, Лопаев-Крылов (бросивший при аресте бомбу), Середницкий (стоявший во главе приехавшей из Варшавы шайки «Касистов»¹²⁹. Уже через неделю Мартынов с особой группой выехал в Одессу.

Всеволоду Балицкому неоднократно приходилось выезжать в рабочие командировки, о чем киевские газеты регулярно информировали своих читателей. Вот один из примеров января 1920 г.: «По распоряжению начальника Всеукраинской Чрезвычайной комиссии тов. Манцева председатель Киевской Губчека тов. Балицкий на днях выезжает в Житомир образовывать деятельность Волынской губчека. Параллельно тов. Балицкий объедет Киевскую и Волынскую губернию для ознакомления с постановкой дела борьбы с контрреволюцией и спекуляцией»¹³⁰.

Во время этой поездки Балицкий официально был назначен главным чекистом Правобережной Украины: «Вчера в Киев возвратился из служебной поездки и вступил в исполнение своих обязанностей председатель Киевской губ. ЧК тов. Балицкий. Тов. Балицкий назначен полномочным представителем и начальником Центральной Чрезвычайной комиссии и особых отделов всей Правобережной Украины»¹³¹.

Это назначение исходило непосредственно из Москвы без предварительного согласования с В. Н. Манцевым. И это его задело. Когда последний попытался опротестовать назначение, то Феликс Дзержинский холодно, сдержанно, но весьма твердо пояснил своему подчиненному, кто на самом деле решает ключевые кадровые вопросы¹³².

Киевские газеты и в дальнейшем постоянно сообщали о работе чекистов, печатая приказы губернской ЧК. Так, 1 февраля 1920 г. Балицкий подписал приказ № 6 по Киевской губернской ЧК о том, что «сегодня я выехал по служебным делам в Москву. Обязанности председателя возлагаю на своего заместителя т. Сергея Шварца. Все ордера на право производства обысков, арестов, выемок и конфискации действительны за подписью зам. пред. тов. Сергея Шварца или членов Коллегии тов. М. Павлова и П. Вальтера»¹³³. 2 апреля 1920 г. был опубликован очередной приказ Киевской губернской ЧК за подписями В. А. Балицкого, заведующего Секретнооперативным отделом М. В. Павлова и секретаря П. П. Вальтера, предписывавший в трехдневный срок «зарегистрироваться у коменданта К. Г. Ч. К. – Екатерининская, 18, – всем лицам, служившим при Деникине в Государственной Страже и Уголовном Розыске. Неисполнившие настоящий приказ понесут суровое наказание по законам военно-революционного времени»¹³⁴.

В конце апреля 1920 г., когда красные уже знали, что оставят Киев, Балицкий совместно с председателем Киевского губревкома А. В. Ивановым организовал в Лукьяновской тюрьме грандиозный митинг, участие в котором приняли около 3000 арестантов. Они с восторгом приветствовали предложение большевиков: в этот знаменательный «день праздника труда» их могут освободить под честное слово, хотя и с условием не нарушать общественный порядок, установленный Советской властью. И, что характерно, в следующие дни порядок в городе узниками действительно не нарушался¹³⁵.

¹²⁹ Отчет Центрального Управления Чрезвычайных Комиссий при Совнарком Украины за 1920 год. К 5-му Всеукраинскому съезду советов. С. 16.

¹³⁰ Отъезд тов. Балицкого // Известия Киевского губревкома. 1920. 15 января.

¹³¹ Возвращение тов. Балицкого // Известия Киевского губревкома. 1920. 21 января.

¹³² Дорошко М. С. Номенклатура: керівна верхівка Радянської України (1917-1938 рр.). Київ.: Ніка-Центр, 2008. С. 201–202.

¹³³ От Киевской губ. ЧК. Приказ № 6. 1 февраля 1920 // Известия Киевского губревкома. 1920. 4 февраля.

¹³⁴ От К. Г. Ч. К. Приказ // Известия Киевского губревкома. 1920. 2 апреля.

¹³⁵ Дукельский С. ЧК на Украине. Benson (Vermont), 1990. С. 45.

После падения Киева весь состав Киевской губернской ЧК вначале перебрался в Черкассы, а затем по приказу Василия Манцева был эвакуирован в Харьков¹³⁶. Поздно вечером 5 мая 1920 г. Всеволод Балицкий встречал на железнодорожном вокзале председателя ВЧК Ф. Э. Дзержинского, приехавшего в Украину во главе 1400 чекистов для укрепления тыла Юго-Западного фронта¹³⁷, возглавив его Особый отдел. Под непосредственным руководством «железного Феликса» и начал свою работу в Харькове Всеволод Балицкий, некоторое время работавший заместителем начальника Особого отдела ЮгоЗападного фронта. Сохранилось немало документов, которые они подписали совместно¹³⁸.

Уже 14 мая 1920 г. Ф. Э. Дзержинский в письме заместителю председателя ВЧК И. К. Ксенофонтову сообщал, что сделает все, чтобы дать «возможность укрепить ЧК, защищая ее от украинщины»¹³⁹. Приведем слова Дзержинского в письме В. И. Ленину из Харькова 26 июня 1920 г.: *«Местные коммунисты какие-то недоноски, живут мелкими интересами. Русофобства я не замечал, да и жалоб не слышал. В области моей специальности – здесь обильный урожай. Вся, можно сказать, интеллигенция средняя украинская – это петлюровцы... Громадной помехой в борьбе – отсутствие чекистов-украинцев»*¹⁴⁰. Выделенные слова изымались из советских изданий¹⁴¹. Кстати, изыали их и из современного российского сборника документов, посвященного Ф. Э. Дзержинскому¹⁴².

Украинцы действительно составляли мизерный процент среди сотрудников ЧК. Исследователь О. И. Капчинский, анализируя национальный и социальный состав центрального аппарата ВЧК, отмечает, что в 1919 г. процент украинцев, даже после эвакуации в Москву сотрудников ВУЧК оставался низким, «в первую очередь по причине их относительно малого участия в революционном движении»¹⁴³. Такая же ситуация сохранялась и в последующие годы. На 1 января 1922 г., согласно официальным документам, из 11 руководящих сотрудников ВУЧК 9 были русскими (в том числе и Балицкий), а 2 – евреями¹⁴⁴.

Об особенностях национального состава органов ЧК в Украине красноречиво свидетельствует национальный состав Харьковской губернской ЧК в 1921 г. Из 909 человек 539 (59,29 %) были русскими, 181 (19,19 %) – евреями, 76 (8,36 %) – украинцы, 68 (7,48 %) – латыши, 17 (1,87 %) – поляки, 5 (0,55 %) – литовцы, 4 (0,44 %) – немцы, 2 (0,22 %) – эстонцы, 2 (0,22 %) – греки, 2 (0,22 %) – армяне, 2 (0,22 %) – англичане, 1 (0,11 %) – финн, 10 (1,1 %) – чекисты других национальностей¹⁴⁵.

С первых дней своей чекистской карьеры Балицкий активно включился в борьбу с «националистическим уклоном». Ярким представителем последнего, в частности, был объявлен Георгий (Юрий) Лапчинский, возглавлявший в ту пору в КП(б)У оппозиционную фракцию так называемых федералистов, добивавшуюся вместе с боротьбистами создания самостоятельной Украинской коммунистической партии (УКП). Фракция выступала также за равноправные федеративные отношения между Украиной и Российской Федерацией.

7 июня 1920 г. Ф. Э. Дзержинский, очевидно борясь с «украинщиной», отдал распоряжение И. К. Ксенофонтову разыскать в Москве приехавшего из Харькова Г. Ф. Лапчинского:

¹³⁶ ОГА СБУ. Одесса. Д. 2151. Л. 14.

¹³⁷ Балицкий В. Светлый образ большевика // Красная звезда. 1936. 20 июля.

¹³⁸ Он же. Стальная когорта чекистов гордится своим вождем // Пролетарий. 1928. 20 июля.

¹³⁹ Ф. Э. Дзержинский – председатель ВЧК-ОГПУ. 1917–1926 / сост. А. А. Плеханов, А. М. Плеханов. М.: МФД: Материк, 2007. С. 188.

¹⁴⁰ Большевицкое руководство. Переписка. 1912–1927. М.: РОССПЭН, 1996. С. 137–138.

¹⁴¹ В. И. Ленин и ВЧК: Собрание документов (1917–1922 гг.). М.: Политиздат, 1975. С. 389.

¹⁴² Ф. Э. Дзержинский – председатель ВЧК-ОГПУ. 1917–1926. С. 192.

¹⁴³ Капчинский О. И. Госбезопасность изнутри. Национальный и социальный состав. М.: Яуза, Эксмо, 2005. С. 305.

¹⁴⁴ Дорошко М. С. Номенклатура: керівна верхівка Радянської України (1917/1938 рр.). С. 203.

¹⁴⁵ ГАХО. Ф. Р-203. Оп. 1. Д. 290. Л. 76об.-77.

«Необходимо его немедленно арестовать, произведя тщательнейший обыск у него и жены с выемкой всех документов и переписки. Содержать его так, чтобы не мог сообщаться с внешним миром [при] особом отделе в хороших условиях. Причины ареста будут сообщены особо. Пустить версию, что поймано в Москве письмо к нему Петлюры»¹⁴⁶.

Как видим, председатель ВЧК лично приказывал своим подчиненным не только арестовывать лиц, не согласных с генеральной линией большевиков, но и прибегать к прямой провокации – распространению заведомо ложных сведений: ведь никак не мог «национал-коммунист» контактировать с Симоном Васильевичем Петлюрой. В Москве Лапчинского арестовать не удалось. В. Л. Герсон сообщил Дзержинскому, что тот выехал в неизвестном направлении¹⁴⁷.

Однако в столице Советской Украины раскольника таки «достали». 16 июля 1920 г. после обыска в номере гостиницы Г. Ф. Лапчинский был арестован по обвинению в расколе КП(б)У под флагом федерализма, создании с этой целью заговорщицкой организации «федералистов». В последние дни июля В. А. Балицкий получил от секретаря ЦК КП(б)У С. В. Косиора предписание с предложением ЦК, принятом 26 июля, выслать Лапчинского за пределы Украины¹⁴⁸. Балицкий дал соответствующие указания подчиненным – и следователь Харьковской губернской ЧК Иваненко начертил резолюцию: «Я считаю вину гр. Лапчинского в работе по расколу партии доказанной, а поэтому считаю необходимым гр. Лапчинского, как вредного для Советского строительства, выслать в Москву»¹⁴⁹. По постановлению Коллегии Харьковской губернской ЧК от 30 июля 1920 г. Георгия Лапчинского под конвоем отправили в Москву с запретом возвращаться в Украину и письменным обязательством еженедельно появляться на Лубянке для регистрации¹⁵⁰. (В 1938 г. Лапчинский будет репрессирован.)

77 июня 1920 г. председатель Киевской губ. ЧК Всеволод Балицкий был избран членом бюро Киевского губкома КП(б)У, затем он работает заместителем начальника ЦУПЧРЕЗКОМа В. Н. Манцева и по совместительству занимает должности начальника тыла и председателя трибунала Юго-Западного фронта, члена коллегии Наркомата иностранных дел УССР¹⁵¹.

Следует подчеркнуть, что моральная обстановка в доме № 8 по Мироносицкому переулку, где находился в то время ЦУПЧРЕЗКОМ, была не из лучших. Московских чекистов, которые имели целью «укрепить» украинский филиал, искренне поразили (и это даже на фоне того, что творилось тогда в Москве!) своеволие и грубость, царившие в Харькове. Они стали даже «искать правды» в партийной организации. Так, уполномоченный Никитин писал, что «общение со мной тов. Манцева было чрезвычайно грубым... Тов. Шварц (С. С. Шварц был в то время заместителем председателя Харьковской губернской ЧК. – *Прим. авт.*) стоял перед тов. Манцевым по стойке смирно и так же по всем правилам четко говорил слова: «Слушаюсь. Так точно»¹⁵².

Заведующая Секретно-оперативным отделом Харьковской губернской ЧК А. Георгиева жаловалась на своего начальника В. И. Иванова: «Он очень редко говорит спокойно. Он поголовно ко всем сотрудникам так относится. Из-за чего к председателю крайне недружественно относятся сотрудники, которые неоднократно стремятся писать коллективные заявления в губпарком и ВЧК. Дисциплина внедряется только криками и арестами до 30-ти суток. Вся поста-

¹⁴⁶ Ф. Э. Дзержинский – председатель ВЧК-ОГПУ. 1917–1926. С. 190.

¹⁴⁷ Плеханов А. М. Дзержинский. Первый чекист России. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. С. 425.

¹⁴⁸ Лапчинська Н. В. І один у полі сила, коли він – воїн // Реабілітовані історією. Харківська область: Книга перша. Ч. 1. Київ; Харків: Оригінал, 2005. С. 146.

¹⁴⁹ Євселевський Л. І., Юренко О. П. Повернувся назавжди // Реабілітовані історією. Полтава: Рідний край, 1992. С. 209.

¹⁵⁰ Лапчинська Н. В. І один у полі сила, коли він – воїн // Реабілітовані історією. Харківська область: Книга перша. Ч. 1. С. 146–147.

¹⁵¹ ЦГАВОВУ. Ф. 1. Оп. 11. Д. 2881. Л. 30б.

¹⁵² ГАХО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 76. Л. 88.

новка работы осуществляется единоличным распоряжением т. председателя, за весь месяц у нас не было заседание коллегии»¹⁵³.

В то время Всеволод Балицкий много ездил по Украине для налаживания чекистской работы. При этом он имел особенные полномочия. Вот, например, мандат, выданный ему Председателем Совнаркома УССР Христианом Раковским в мае 1920 г.: «Выдан тов. Всеволоду Апполоновичу Балицкому в том, что он назначен полномочным представителем Центрального Управления Чрезвычайных Комиссий Украины и по постановлению ЦК КПУ, Совнаркома и Центрального Управления Чрезвычайных Комиссий Украины, откомандирован в г. Одессу для координирования общих действий по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией и должностными преступлениями.

Тов. Балицкий при выполнении возложенных на него обязанностей пользуется всеми правами Центрального Управления Чрезвычайных Комиссий Украины.

Всем военным частям, советским учреждениям и партийным организациям предлагается предоставлять ему всевозможное содействие; тов. Балицкий имеет право пользоваться всеми средствами передвижения, разговора по прямому проводу, радио и другими средствами связи»¹⁵⁴.

В мае-июне 1920 г. Всеволод Балицкий находился в Чернигове, Одессе, Николаеве, Херсоне. Причем выполнял не только организационные, но и специальные задания, что отмечалось в отчете ЦУПЧРЕЗКОМа: «Поездка т. Балицкого в Одессу, Николаев и Херсон имела целью поднять общий революционный порядок на Черноморском побережье, наладить телеграфную, телефонную и автомобильную связь между Одессой и Николаевом, организовать охрану трактового пути между этими городами. Задача была выполнена. В местностях, сильно охваченных бандитизмом, были выставлены специальные заставы для охраны дорог. При обследовании работы Одесской ЧК выяснилась необходимость в немедленной разгрузке мест заключения от арестованных. С этой целью здесь впервые была применена система организации Судебных троек для быстрого решения дел»¹⁵⁵.

Сколько именно людей «разгрузили» в Одессе Балицкий и тогдашний председатель местной губернской ЧК Станислав Францевич Реденс, точно неизвестно и доньше. Однако если, по официальным данным, всеми подразделениями ЦУПЧРЕЗКОМа в 1920 г. расстреляно 3 879 человек, то на счету Одесской губернской ЧК было 1 418, то есть 36,5 %¹⁵⁶.

Командировка Всеволода Балицкого в Одессу имела еще одну цель, о которой не сообщалось в официальной печати. О ней мы узнаем из письма Феликса Дзержинского, написанного на польском языке 23 мая 1920 г. в Харькове и адресованного председателю Одесской губчека Станиславу Реденсу. Председатель ВЧК писал, что посылает Балицкого «на некоторое время в Одессу, дабы в это тяжелое время укрепить работу комиссии... Железной рукой Вы должны искоренить преступления и всякого рода свинства ответственных советских работников. Балицкий в этом направлении получил указания»¹⁵⁷.

Для организации отпора «бандам» Нестора Ивановича Махно в августе 1920 г. в Полтаву выехал полевой штаб во главе с заместителем начальника Особого отдела и заместителем начальника тыла Юго-Западного фронта Е. Г. Евдокимовым и начальником войск ВОХР Харьковского сектора М. П. Мармузовым. В то же время контрольный объезд районов, охва-

¹⁵³ Там же. Л. 135.

¹⁵⁴ ОГА СБУ. Киев. ФПИ. Д. 408. Л. 540.

¹⁵⁵ Отчет Центрального Управления Чрезвычайных Комиссий при Совнарком Украины за 1920 год. К 5-му Всеукраинскому съезду советов. С. 6–7.

¹⁵⁶ Там же. С. 7.

¹⁵⁷ Аллилуев В. Аллилуевы-Сталин: хроника одной семьи. М.: Молодая гвардия, 2002. С. 80–81.

ченных повстанческим движением, осуществили начальник ЦУПЧРЕЗКОМа В. Н. Манцев и его заместитель В. А. Балицкий¹⁵⁸.

У Нестора Махно имелись свои счета с чекистами. Еще в начале 1920 г. он издал приказ «О чекистах и их сообщниках», в котором объявил ЧК злейшим врагом свободного махновского движения¹⁵⁹. Дров в огонь подкинула и неудачная попытка чекистов ликвидировать батьку. Главным исполнителем должен был стать попавший в плен махновец Ф. Глущенко, которому сам В. Н. Манцев предложил сделать выбор между расстрелом и работой в ЧК с участием в затеваемой ликвидации Махно. Глущенко выбрал жизнь. В напарники ему дали сотрудника особой группы ВЧК Я. С. Костюхина – более известного как бандит-налетчик по кличке «Яшка-дурной». 22 марта 1920 г. Костюхин был арестован в Харькове сотрудниками особой группы ВЧК, руководитель которой Ф. Я. Мартынов предложил под страхом смерти выдать своих сообщников. «Яшка-дурной» согласился сотрудничать, завоевал доверие чекистов и вскоре был зачислен в штат особой группы.

В первой декаде июня в Екатеринославе состоялось совещание, на котором Манцев, Мартынов и Глущенко выработали план убийства Махно. 13 июня ликвидаторы выехали к махновцам. Операцию сорвал Глущенко, сообщивший махновцам о плане чекистов 20 июня 1920 г. в селе Туркеновка Александровского уезда Екатеринославской губернии. На следующий день Глущенко и Костюхин были расстреляны¹⁶⁰.

А у Всеволода Балицкого с махновцами сложились свои отношения. Во время одной из поездок по Украине он попал в плен к махновцам. Разговор с чекистами у них был коротким – «в расход». Но судьба улыбнулась Балицкому. Его уже вели на казнь за село, когда эту процессию встретил начальник махновского штаба В. П. Биляш. Внимание последнего сразу привлек блондин во френче из добротного сукна с независимым внешним видом. Биляш остановил коня и, угостив чекиста папиросой, начал с ним разговор, после которого приказал... освободить смертника. И того отпустили.

Однако куда интереснее то, что Балицкий не забыл эту услугу и, в свою очередь, спас жизнь Биляшу, когда тот, тяжело раненный, 23 сентября 1921 г. попал к «красным». Почти два года находился он в камере смертников Харьковской тюрьмы. И все это время Балицкий, невзирая на настойчивые требования, не отправлял махновца в Москву на неминуемую гибель. За время заключения Биляш написал под чекистским контролем и с соответствующей цензурой воспоминания о махновщине. Наверное, в значительной мере именно за это он и был освобожден по амнистии¹⁶¹.

Зато другим махновцам Всеволод Балицкий своего плена не забывал никогда. Поэтому симптоматичной была его реакция на непроверенную информацию о том, что в ходе боев с 38-м полком 7-й кавалерийской дивизии под Софиевкой (в 20 верстах от Западного Буга) 20 и 22 августа 1921 г. погиб Нестор Махно и его командиры Маруся, Иванюк и Лось. Решили проверить эту информацию и подтвердить ее весьма оригинальным способом, о котором Балицкий сообщал 26 августа в своей телеграмме Ф. Э. Держинскому и И. С. Уншлихту: «Нами высланы сотрудники на место боя для детального расследования, опросом местных жителей установить факт, сфотографировать все трупы и добыть голову Махно»¹⁶².

¹⁵⁸ Дукельский С. ЧК на Украине. С. 80.

¹⁵⁹ Ейдeman P., Какурін Н. Громадянська війна на Україні. Київ, 1931. С. 73–89.

¹⁶⁰ ЦГАООУ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 332. Л. 206–207.

¹⁶¹ Волковинський В. Нестор Махно: легенди і реальність. С. 174.

¹⁶² Ф. Э. Держинский – председатель ВЧК-ОГПУ. 1917–1926. С. 336. Заметим, что такое варварское решение Балицкого было полностью в духе того времени. Например, когда М. И. Калинин приехал в Самарканд, то вместо тривиальных хлеба-соли ему на серебряном подносе поднесли голову басмача, которого чекисты ловили несколько месяцев. Этот ужасно-отвратительный «подарок» не смутил Калинина и он с благодарностью его принял. [См.: Плеханов А. М. Железный Феликс // Время (Харьков). 1997. 7 октября.]

Билаш был далеко не единственным, кого спас авторитет Балицкого. Так, летом 1920 г. в Харькове к бывшему дому доктора Френкеля по улице Пушкинской за номером 84–90, где проживал Балицкий с семьей, пожаловал доктор Г. К. Герекке, знавший замначальника ЦУП-ЧРЕЗКОМа еще по Луганску. Самого чекиста дома не оказалось. И тогда доктор попросил его тещу М. В. Четверикову освободить арестованного Харьковской губернской ЧК владельца магазина музыкальных инструментов А. Л. Желяшкевича. И что же? Теща пересказала эту просьбу зятю, и на следующий день та была исполнена¹⁶³.

В. А. Балицкому приходилось иногда замещать В. Н. Манцева, возглавлявшего по совместительству еще и Особые отделы ВЧК Южного и Юго-Западного фронтов (их штаб-квартира находилась в Харькове по улице Губернаторской, дом 14) и потому часто выезжавшего на места с особыми полномочиями. Как заведующий Особым отделом фронта Манцев имел следующие права: на переговоры по прямому проводу; на пользование любыми телефонами; на отправления простых и военных телеграмм с соответствующими надписями; на проезд в штабных, служебных и специально предоставленных ему вагонах; свободное передвижение в любое время и в любом районе фронтов¹⁶⁴. В послужном списке Василия Манцева сохранились сведения о его командировках в 1920 г.: с 18 мая по 5 июня; с 16 июня по 25 июля; с 9 по 28 сентября; с 5 по 15 ноября; и с 17 ноября по 18 декабря все в Крым¹⁶⁵. Особого внимания заслуживает последняя командировка.

16 ноября в 1920 г. Дзержинский послал Манцеву тайную шифрограмму с указанием принять «все меры, чтобы из Крыма не прошел на материк ни один белогвардеец. Поступайте с ними согласно данным Вам мной в Москве инструкциям»¹⁶⁶.

На следующий день Манцев выехал в Крым. Началось выполнение этих указаний. 21 ноября была создана так называемая Крымская ударная группа, возглавляемая заместителем начальника Особого отдела ВЧК Южного и Юго-Западных фронтов Ефимом Григорьевичем Евдокимовым. Кстати, сохранилось интересное описание этого известного чекиста, оставленное современником: «С головы до ног он был одет в новенькую светло-желтую кожу. На пальцах много золотых перстней»¹⁶⁷. В одном из чекистских документов отмечалось, что «предпринятой экспедицией под руководством тов. Евдокимова в Крыму был очищен Крымский полуостров от оставшихся врангелевцев, и в результате было расстреляно до 12 тысяч человек, из коих до 300 губернаторов, больше 150 генералов, больше 300 полковников, несколько сот контрразведчиков, шпионов, в результате чего предотвращена была возможность появления в Крыму белых банд»¹⁶⁸.

Сейчас трудно сказать, вошли ли в это количество жертв коммунистического террора лица, казненные по постановлению чрезвычайной «тройки» особого отдела ВЧК при РВС Южного фронта под председательством Манцева. Только согласно опубликованным данным под его руководством в Симферополе были приняты постановления «тройки» о расстреле: 22 ноября 1920 г. – 117, 154 и 857 человек (по трем спискам); 7 декабря – 82 человека; в Севастополе: 28 ноября 1920 г. – 26 человек¹⁶⁹. Уже 20 декабря 1920 г. Манцев сообщал Дзержинскому, что он очень задержался в Крыму, но это было «абсолютно необходимо», ибо «белогвардейцы могли оттуда расползтись. Теперь, после Крыма, вероятно, и я получу прозвище «кровавого». Ну, что же делать. Такое прозвище от буржуа приятно»¹⁷⁰. Чекист М. М. Вих-

¹⁶³ ОГА СБУ. Харьков. Д. 031106. Л. 27–28.

¹⁶⁴ Архив Управления ФСБ РФ Омской области. Д. 199347. Л. 17.

¹⁶⁵ Там же. Л. 13об.

¹⁶⁶ Тополянский В. Д. Вожди в законе. Очерки физиологии власти. М., Права человека, 1996. С. 206.

¹⁶⁷ Дубів В. Уламок з мого життя // Визвольний шлях. 1966. № VII–VIII. С. 918.

¹⁶⁸ ОГА СБУ. Винница. Д. 98. Т. 1. Л. 40.

¹⁶⁹ Абраменко Л. Последняя обитель. Крым. 1920–1921 годы. – К.: МАУП, 2005. С. 111.

¹⁷⁰ Тополянский В. Д. Вожди в законе. Очерки физиологии власти. С. 206.

ман вспоминал, что «при взятии Крыма был назначен лично тов. Держинским первым председателем Чрезвычайной Комиссии Крыма, где по указанию боевого органа партии ВЧК уничтожил эное количество тысяч белогвардейцев – остатков врангелевского офицерства. Герой Советского Союза тов. Папанин И. Д. работал комендантом Крымчека под моим личным руководством по уничтожению бело-зеленых банд в Крыму»¹⁷¹. Позднее, характеризуя крымскую резню, Всеволод Балицкий писал: «Раскаленным железом выпечены гнезда контрреволюции, оставленные белогвардейцами в Крыму»¹⁷².

В то же время, когда Манцев и Евдокимов разбирались с врангелевцами в Крыму, Балицкий занимался «общей ликвидацией анархо-махновщины на всей территории Украины», а точнее – вероломным арестом махновцев в Харькове и других городах Украины. Почему вероломным? Дело в том, что бойцы повстанческой армии Н. И. Махно были в то время союзниками большевистской власти и сыграли выдающуюся роль в захвате «белого» Крыма. Делегации махновцев и анархистов вполне легально проживали в Харькове. Они-то и стали главной мишенью чекистов.

Для руководства этой операцией при ЦУПЧРЕЗКОМе была создана «тройка» в составе В. А. Балицкого, заместителя начальника Особого отдела Южного и Юго-Западного фронтов К. И. Зонова и начальника особого отдела ЦУПЧРЕЗКОМа С. С. Дукельского. В 20 ч 21 ноября 1920 г. Балицкий отправил телеграмму Держинскому, в которой сообщил об отсутствии телеграфной связи с В. Н. Манцевым и командующим Южным фронтом М. В. Фрунзе, обрисовал сложившуюся обстановку, доложил о подготовленных мерах, подчеркнув, что ЦУПЧРЕЗКОМ «установил квартиры всех видных анархистов и махновцев»¹⁷³.

Мы не случайно упомянули об отсутствии телеграфной связи с Манцевым, поскольку, по нашему мнению, этот факт свидетельствует о том, что именно Балицкий явился главным организатором и исполнителем операции по аресту руководителей махновского движения.

По официальной версии ЦУПЧРЕЗКОМа, 24 ноября Нестор Махно издал секретный приказ по повстанческой армии, согласно которому его отряды должны сгруппироваться и занять Синельниково, Павлоград, Гришино и Юзовку. Приказ был вызван тем, что 27 ноября батяка предполагал приступить к военной операции против Советской власти. Приказ Махно 24 ноября якобы был перехвачен мариупольскими чекистами¹⁷⁴. Однако достоверность этого сообщения вызывает большие сомнения, поскольку в официальном сообщении ЦУПЧРЕЗКОМа, появившемся, как говорится, «по горячим следам», перехваченный мариупольцами секретный приказ Махно вообще не упоминается¹⁷⁵.

Как бы то ни было, но в ночь на 25 ноября 1920 г. всем председателям украинских губернских ЧК было дано предписание по прямому проводу: «Ввиду нарушения договора немедленно под личную ответственность Предгубчека произведите обыски и арестуйте всех махновцев-анархистов всех направлений, об исходе операции телеграфно донесите в Цупчрезком. Операцию не затягивать»¹⁷⁶.

Уже в 7 ч утра 26 ноября 1920 г. Балицкий и Зонов рапортовали Держинскому о том, что «в ночь с 25-го на 26-е приступили к ликвидации анархо-махновщины... Операция проходит удачно, анархо-махновцы взяты врасплох, организованного сопротивления не оказали. Убитых и тяжело раненных нет. Обыски и аресты продолжаются – еще не использовали и трети орде-

¹⁷¹ ОГА СБУ. Киев. Ф. 5. Д. 51645. Т. 2. Л. 224–225.

¹⁷² Балицкий В. А. Десять років боротьби з контрреволюцією // Пролетарська правда. 1927. 18 грудня.

¹⁷³ Нестор Махно. Крестьянское движение на Украине. 1918–1921: Документы и материалы. М.: РОССПЭН, 2006. С. 531.

¹⁷⁴ Отчет Центрального Управления Чрезвычайных Комиссий при Совнаркоме Украины за 1920 год. К 5-му Всеукраинскому съезду советов. С. 21.

¹⁷⁵ ЦГАВОУ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 732. Л. 96–97.

¹⁷⁶ Отчет Центрального Управления Чрезвычайных Комиссий при Совнаркоме Украины за 1920 год. К 5-му Всеукраинскому съезду советов. С. 21.

ров»¹⁷⁷. Через несколько часов они же сообщили председателю ВЧК, что «операция прошла успешно, арестованы все представители от армии Махно, анархисты, проводившие забастовку на паровозостроительном заводе. В общем арестовано 350 чел. Операция продолжается... Считаем необходимым принять самые репрессивные меры в отношении анархо-махновцев»¹⁷⁸.

Среди арестованных были видные махновцы Д. И. Попов, А. Е. Буданов, П. Хохотва, Зинчарин, а также знаменитые анархисты В. М. Волин (Эйхенбаум), Марк Мрачный (Кливанский), Д. Коган, Барон Старший (А. Канторович), Цейлих и другие¹⁷⁹. Арестованные были доставлены в тюремный отдел ЦУПЧРЕЗКОМа, где они встретились с Балицким, заявившим, что причиной ареста являются начало военных действий со стороны Нестора Махно и подозрение в их соучастии¹⁸⁰.

27 ноября 1920 г. Феликс Дзержинский по прямому проводу еще раз приказал Балицкому арестовать всех анархо-махновцев на территории Украины, а «главарей препровождать немедленно, секретно в Москву»¹⁸¹. Для решения этой задачи нужно было привлечь все силы внутренних войск, ЦУПЧРЕЗКОМа, особых отделов и войсковых частей «для разоружения и ликвидации банд одним коротким ударом. сломав самым беспощадным образом всякое сопротивление»¹⁸².

На следующий день М. В. Фрунзе относительно махновцев приказал начальнику Особого отдела Южного фронта Е. Г. Евдокимову «всех главарей банд, уже захваченных нами, или которые будут захвачены, немедленно без всяких исключений, не передавая трибуналу, расстреливать»¹⁸³. Во время операции были расстреляны в Мелитополе исполняющий обязанности командующего Повстанческой армией

С. Н. Каретников и начальник полевого штаба Повстанческой армии П. Гавриленко, захвачены командир 2-го кавалерийского полка Зинченко, командир пехотного полка Кусенко, один из адъютантов Махно Середа и др. Из арестованных ЦУПЧРЕЗКОМом 346 махновцев 40 были отправлены в Москву¹⁸⁴.

Но покончить с Нестором Махно одним ударом не получилось, хотя Михаил Фрунзе уверял Ленина, что «махновщине нанесен смертельный удар»¹⁸⁵. Батьке в очередной раз удалось вырваться из большевистской мышеловки и продолжить борьбу. В уже упоминаемом нами письме Манцева Дзержинскому от 20 декабря указывалось, что «с махновцами ЧК справились хорошо, а военное командование хуже. Боюсь, что с передачей теперь всего дела борьбы с бандитизмом полевым частям, дело пойдет хуже»¹⁸⁶.

Манцев волновался напрасно. Военные товарищи были не менее беспощадны к махновцам и их пособникам, чем чекисты. Вот выписка из доклада начальника Лимано-Изюмского совещания по борьбе с бандитизмом Казимирчука: «Нам приходилось созывать сход, выбирать 5 кулаков или 5 подозрительных личностей и на всем сходе рубить их пашками. Такие меры действовали на крестьян и заставляли их выявлять бандитов»¹⁸⁷.

¹⁷⁷ Нестор Махно. Крестьянское движение на Украине. 1918–1921: Документы и материалы. С. 535.

¹⁷⁸ Нестор Махно. Крестьянское движение на Украине. 1918–1921: Документы и материалы. С. 536.

¹⁷⁹ ЦГАВУ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 732. Л. 97.

¹⁸⁰ Левые эсеры и ВЧК: Сб. док. Казань, 1996. С. 152.

¹⁸¹ Нестор Махно. Крестьянское движение на Украине. 1918–1921: Документы и материалы. С. 541.

¹⁸² Там же.

¹⁸³ Там же.

¹⁸⁴ Отчет Центрального Управления Чрезвычайных Комиссий при Совнарком Украины за 1920 год. К 5-му Всеукраинскому съезду советов. С. 22.

¹⁸⁵ Нестор Махно. Крестьянское движение на Украине. 1918–1921: Документы и материалы. С. 561.

¹⁸⁶ Там же. С. 562.

¹⁸⁷ ЦГАВУ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 293. Л. 7–8.

В то же время, когда чекисты Украины проводили «красный террор», Балицкий занимался... их популяризацией. 8 декабря в 1920 г. состоялось очередное заседание бюро коммунистической ячейки ЦУПЧРЕЗКОМа в составе В. А. Балицкого, В. П. Янушевского, С. С. Игнатова, Оганесьяна, заведующего информационным отделением ВУЧК М. Кустеляна и Разниченко. На повестке дня был вопрос «о популяризации ЧК». В протоколе отмечалось, что «этот вопрос неоднократно затрагивался в бюро. Популяризация ЧК, поднятие его престижа, в глазах рабочих масс – насущная задача Бюро. Так как парком (то есть партийный комитет. – *Прим. авт.*)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.